Жрец. Свиток третий

Автор:
Иван Снежный

Жрец. Свиток третий

Иван Алексеевич Снежный

Жрец #3

Молодой парень по имени Норман регистрируется в игре с полным погружением. Стандартное начало для ЛитРПГ-романа, не так ли? Однако для развития герой выбирает весьма своеобразный путь. Класс лекаря, который он хочет взять, в игре полностью завязан на вопросах веры. Постигая таинства и обряды местной религии, герой всё отчетливей понимает, какую силу даёт вера, сколь многое можно изменить, если обладаешь ею… В то же время герою предстоит противостояние с авторитетным первожрецом, узурпировавшим все вопросы веры и объединившим все религии в одну.

В третьем, завершающем цикл, романе события достигают кульминации. Встав у руля новой церкви, герой сам становится объектом критики и насмешек. В то же время продолжаются нападения демонов и набирают силу тёмные культы. На кону стоят тысячи человеческих жизней. Уместны ли в такое время рассуждения о морали? Герою предстоит непростое решение, а читателям гарантирована чрезвычайно интересная и неожиданная концовка.

Иван Снежный

Жрец. Свиток третий

Глава 1

Ненавижу писать книги! Это отвратительное, выматывающее до предела занятие, не дающее в конце ничего! Хотя какой уж там конец… я осмотрел груду черновиков, недописок, испорченных тетрадей. Описать религию оказалось слишком сложно. Кроме красивых высказываний необходимо дать ответы на главные вопросы: «Ради чего жить и умирать?», «Откуда все взялось?», «Что ждет после смерти?» Беда в том, что откровенно врать не хотелось, а как оно устроено на самом деле, не знает никто. Описать игровую процедуру возрождения и забить? Некстати прорезавшееся стремление создать идеальный текст не давало на это пойти. Два месяца прошло с момента добровольного заточения в подвале собственной церкви, а что у меня есть? Ни строчки! Через несколько недель сюда ворвутся дознаватели из инквизиции и меня потащат на костер. Хотя в моем случае, это лишь избавление от мук. Надеюсь, черновики сожгут вместе со мной. На большее они не годятся. Боги, где были мои мозги, когда я на это подписался?

Свет моего питомца, «Сгустка жизненной силы» 11 уровня, достаточно ярок, чтобы осветить самые дальние уголки пыльного подвала. Все вокруг завалено словами. Бесполезными, бессмысленными и пустыми. Хуже всего в этих текстах то, что они не мои! Память услужливо подкидывала умные мысли из прочитанных ранее книг. Я раз за разом создавал химер, неудачно сшивая куски мудрости предков. В них не было ничего нового, ничего настоящего. Словно школьник, коряво пересказывающий классиков, но не понимающий их, не проживший. Да и как могло родиться что-то иное? Мой жизненный опыт почти целиком состоял из пустых развлечений: игр, фильмов и интернет-форумов. Стоило взяться за этот квест гораздо позже: лет через пятьдесят. Может, тогда нашлось бы, что сказать. Сейчас я испытывал только страдание и ненавидел единственного виновника – самого себя. Я полностью исписал четыре пустые тетради из пяти, выданных по квесту «Ноша Отца-Основателя». Причем не тоненькие прямоугольные тетради, а огромные амбарные книги на девятьсот страниц. Опасаясь завалить квест, я не прикасался к последней тетради, используя другую бумагу. Исписал обратную сторону «Приказов инквизиции», благодаря которым в свое время нашел таверну Лукаря. Затем в ход пошел «Журнал охотника Нормана». Теперь он представлял собой ворох несвязанных черновиков. Туда ему и дорога, следом за моей несостоявшейся карьерой лидера боевой группы.

Ничто из написанного не тянуло на постулаты веры. Выходил либо набор банальностей в духе «не убий», «не укради», либо вольный пересказ основной

книги Мирены. Книга о религиозном пути в ММОРПГ, есть ли более убогий жанр? Я знал, что мои писательские потуги прочтет лишь пара хардкорных ролевиков, да и то – по диагонали. Но все равно не смог заставить себя выпускать бред под своим ником. С радостью бы нанял профессиональных писателей, но даже не представляю, как сформулировать для них задание.

Как вообще создаются тексты? Я прочел в сети несколько самоучителей для писателей и автобиографий классиков литературы, но это слабо помогло. Откуда брать смысл, связный текст? На орфографические ошибки и ляпы я уже не обращал внимания. Уверен, вычистить от них мой текст физически невозможно. Система тоже не спешила облегчать мне задачу. Подумать только, среди сотен тысяч навыков не нашлось навыка «писательского ремесла»! Даже «уборка помещений» была, а умения создавать тексты – нет, и даже достижений не придумано! Хорошо хоть, чернила в наборе для письма бесконечные, и я мог практиковаться вдоволь. За работой время текло иначе, дни быстро мелькали, складываясь в недели. К концу первого месяца оказалось испорчено столько бумаги, что игра посчитала меня неудачником, плохо копировавшим магические свитки, и наградила навыком: «Создание свитков заклинаний». Сейчас он практически достиг 7 уровня. К сожалению, это не помогало делать меньше ошибок, но хотя бы строчки стали ровнее и чернила не расползались кляксами. Хрустнув последним из Леденцов «Ассорти», я лег на холодный каменный пол, раскрыв страницу персонажа:

Имя: Норман.

Раса: Человек.

Пол: М.

Врожденная особенность: Книголюб.

Бог-покровитель: Мирена.

Гильдия: Нет.

Уровень: 13. Опыт 9200/27000.

Класс: Отец-Основатель.

Характеристики: Сила 25. Ловкость 24. Выносливость 25. Интеллект 88(+2). Харизма 32. Вера 510. Удача 60.

В отчаянии, я слил пятнадцать нераспределенных характеристик в интеллект, надеясь, что это добавит мне мозгов. Разумеется, трюк не сработал, и цифры остались просто цифрами. Поднялся лишь показатель маны до 880. Радовали распухшие от веры показатели лечения. Даже слабейшие заклинания теперь отхиливали больше тысячи хп. Аура «Малого солнца», с учетом удвоения эффектов, сжигала нежити по 2 154 урона в секунду. Только какой толк от этого в сложившихся обстоятельствах? Волки все еще держали это место в плотном кольце, убивая, как только я покидаю свою территорию. Поначалу они наведывались в церковь, разломали скамейки, пытались заблокировать меня в углу. Однако со временем даже им наскучили унижения. Оставив небольшой отряд в засаде, основные силы клана отправились выполнять другие поручения. Князя я больше не видел с той памятной встречи, когда он объявил мне персональную войну. Не сказать, что меня это печалило, но оставалась надежда, что главный инквизитор просто забудет обо мне. Пару раз приходили охотники за головами, осматривали все и уходили. Я не понимал в чем причина такого поведения, пока одна группа Полицейских не убила меня внутри церкви. Охотники за головами выскочили из инвиза возле самого алтаря, и я не успел скрыться в подвале. Форум пополнился новыми темами с интересными скриншотами:

Вы убили настоятеля молодого храма в его мирной обители. Позор вам!

Репутация со всеми фракциями «Нового Мира» не может подняться выше «Презрения».

Вы теряете 50 % от максимально накопленного опыта.

Дебаф «Ненависть Мирены» – любой полученный вами урон становится смертельным. Время возрождения увеличено вдвое.

Особенно позабавила дальнейшая переписка, один комментарий я даже сохранил:

– Завязывайте ржать. Я мру от любого чиха. Как ЭТО отмыть? И почему у меня в голове, не затыкаясь, пиликает скрипка?

Оказывается, у богини есть чувство юмора. Охотников не спасла даже принадлежность к гильдии Волков, у которых я был в черном списке. Дебафы получили все и по максимуму. Отмаливать грех явно необходимо в единственной действующей церкви Мирены – моей. Странно, но никто из убийц даже не попробовал помириться, им проще удалить персонажа. После инцидента стало спокойнее. Поток желающих порезать отца настоятеля на территории собственного храма схлынул. Хорошие бойцы читали форум и не хотели попадать под дебаф, а новичков я легко размазывал Силой Веры. В своих стенах я стал могущественен, неуязвим и никому не интересен.

Продолжая листать личную статистику, дошел до списка навыков. Если убрать все, связанное с лекарством, оставались «Торговля», «Богословие», «Красноречие», «Попрошайничество»… удивительно разные вещи. Народ обычно поднимает боевые навыки или чистую социалку, на худой конец, магию какую-нибудь, а я всякую ерунду вроде «Азартных игр»… странная раскачка вышла. Привычно скользнув глазами по показателям урона, уклонения, сопротивлений и прочего, дошел до журнала заданий. Квестов скопилось немало, при этом выполнить я их не могу. Взять хотя бы набившее оскомину:

Групповое задание «Клык в ночи»:

– уничтожить Главное Гнездо «Братства Теней».

Награда:

– повышение популярности у фракции «Инквизиция»;

– 10 золотых монет.

Примечание: Рекомендуемый средний уровень группы: 140.

Заурядный квест благодаря неловким телодвижениям молодого жреца превратился в эпическую зачистку вампирской локации. Твари раскатали рейд, который мне еще долго не собрать. Награда настолько ненужная, что рука так и

тянулась его отменить, но каждый раз останавливалась. Чемпионы долго мучились с кровососами, да и я в свое время прилично пострадал. Не может быть за столь сложный квест такой мизерной награды! Надежда найти эпический артефакт или легендарное задание, скрытое в нуболокации, живет в каждом игроке, и я не исключение.

Еще висел бесконечный квест от полуросликов: таскать «Самодельные карты» в союз картографов. Но тяжело рисовать неизвестные земли, сидя в темном подвале. «Ядовитая шкатулка» призывала как можно скорее излечить Сунь Вэй. Интересно, как она там, без меня? Все так же сидит на обломках скамеек и молится? В графе последователей оставалась единичка, значит, девушка жива, и Волки ее не тронули. Чем лечить саму смерть, я не представлял.

Разумеется, никуда не делся мой любимчик:

Квест «Дорога к святости».

Задание:

– познайте суть святого текста (выполнено);

– познайте вторую часть святых текстов (выполнено);

– познайте третью часть святых текстов.

Награда:

– вариативно, в зависимости от степени выполнения.

Теперь я понимал, что никакой это не квест нового класса. Амброзий давно получил статус святого и все равно рвался познавать святые тексты. От этого стало только любопытнее, что скрывается в конце. Встреча с Мireной? Толку-то с нее, после всех хождений по мукам. У меня даже вопросов не останется, поклонюсь и пойду дальше. Пока что это приоритетная задача, но не первоочередная.

Несмотря на проблемы с Таврием и возведение меня в статус «кровного врага», подарок брата Велляриса все еще со мной:

«Церковное Образование».

Задание:

– отправиться в духовную семинарию Северного монастыря Триединого;

– пройти семилетний курс подвижничества.

Награда:

– сан «Священник Церкви Триединого»;

– повышение популярности у фракции «Церковь Триединого».

С трудом представляю себе принятие сана священника. На месте братьев по храму, забил бы соискателя до смерти еще на подходах к семинарии. Такую ересь, как создание секты, не отмыть семью годами подвижничества. Сейчас у меня иные проблемы и задачи, так что это приглашение только зря место занимало. Нельзя охватить все и сразу. Мне как отцу-настоятелю нет никакого резона каяться перед инквизицией и поднимать репутацию с Таврием. Умом я это понимал, но проклятая геймерская привычка не давала отказаться от принятого задания. А вдруг пригодится? Пусть висит, никому же не мешает. Никто не знает, куда игра заведет.

Последнее и самое проблемное:

Мировое задание: «Под гнетом Ада».

– Уничтожить портал, через который демоны проникают на континент;

– разрушить лестницы, ведущие в преисподнюю на уровни 2 и 3;

– спасти светлые души, утащенные демонами в Ад (3 из 500).

Примечание: Задание является общим для всех игроков континента. В случае отказа от задания репутация со всеми добрыми фракциями станет отрицательной. Награда вариативна, в зависимости от вашего вклада в выполнение задания.

Поначалу казалось, что континентальный квест меня совершенно не касается. Я ошибался, он коснулся каждого из нас. «Новый мир» изменялся и не в лучшую сторону. Озвученное на собрании Чемпионов оказалось правдой: демоны обосновались здесь прочно и надолго. Даже обрадовавшиеся поначалу инфернальные призыватели и последователи Абаддона взвыли от навалившихся бед. В условиях постоянного прессинга рогатых монстров цены на свитки телепорта взлетели до небес. Спустя два месяца после начала вторжения наличием подобных свитков могли похвастаться лишь сильнейшие кланы. Разумеется, активно развивались иные способы перемещения: в донат-шопе появились универсальные накладные крылья для ездовых питомцев и прочее. Проблема заключалась в другом: сам антураж стал мрачнее. Из солнечной фэнтези-игры «Новый мир» превращается в мрачный ужастик. Не знаю, куда смотрят разработчики. Очевидный отток игроков замечал даже я, сидя в своей церковной норе и наблюдая за официальным форумом! Мазохизм для сетевых игроков – дело привычное, но желающих испытывать суровую реальность на своей коже в условиях полного погружения оказалось немного. Демоны не сидели, сложа лапы. Сколотив три крупные армии, они активно завоевывали империю: брали города, сжигали деревни, загрязняли леса и реки. Крупные союзы кланов бросали им вызов, призывая игроков сплотиться перед общей угрозой. Таким игрокам многое удавалось, и в прямых столкновениях с армиями Ада счет склонялся в сторону людей. Однако война шла в одни ворота. Демоны расхаживали по всему континенту, а мы по их миру – нет. Любого убитого беса заменяли два свежих из портала. Все, что удалось альянсу человечества – замедлить процесс.

Три души из необходимых пяти сотен освободил один игрок. Я встречался с ним на свадьбе – парень с грустными глазами, прокачавший все сопротивления. Там, на площади, я не обратил внимания на его ник. Теперь же цитирование имени героя било все возможные рейтинги. Саджик – не худшее героическое прозвище. Игрок в одиночку спустился в Ад, оставив небольшой гайд по прохождению лестниц на первые круги инфернального мира, и сгинул в неизвестности. Успев посмертно стать легендой. О том, куда он пропал, ходили разные слухи. Мне больше всего нравилась байка, что Саджик присоединился к демонам и получил новое тело, возглавив одну из армий вторжения. Не знаю, зачем я читал всю эту форумную жвачку. Наверное, хотел отвлечься от написания книги.

Перенапряженный мозг вопил, умоляя загрузить его хоть чем-нибудь, лишь бы не пережевывать самого себя снова и снова. Почему бы не тешить себя мыслями о победоносных битвах с далекими демонами?

В целом сидеть в подвале оказалось… печально. Я толком не прибрался здесь, просто смахнул грязь и убрал все ненужное для писательства в Ларец Настоятеля. Громкое название для старого деревянного ящика в углу, оказавшегося аналогом хранилища игрока. Мой инвентарь на момент принятия церкви практически полностью состоял из книг. «Жизнеописание святого епископа Лукаря», «Руководство для священнослужителей 1 ранга», «Традиционные богослужения», «Война за веру», «Воцерковление сект» – все это теперь покоилось в ларце. Туда же отправились «Заветы Мирены. Том 2», пока нет условий для выполнения новой аскезы. Я не смог просто взять и отказаться от всего, слишком дорого мне встало текущее положение. Эх, получить бы такое задание в самом начале, пока еще не оброс вещами и имуществом. Хотя тогда бы это не считалось аскезой.

Следом в хранилище отправились: «Депозитный договор «Бриллиантовый Голем»», Читательский билет, «Карта Города Семи Богов с окрестностями». Полезные предметы, как ни посмотри, но в сложившихся обстоятельствах от них нет толку. До библиотеки не добраться, свободно бродить по городу, уточняя карту, мне не дадут, а с депозитом возникли самые серьезные проблемы. Банк все-таки взял с меня свою прибыль. Подвох крылся в мелочах. Вип-пакет, который я так беспечно подключил, возможно отключить только в отделении банка. Бесплатный период прошел, и теперь каждый месяц комиссия отжирала сто тысяч золотых от моего счета! Примечательно, что после первой комиссии воспользоваться удаленным снятием денег я не мог. Вообще никаких операций со счетом теперь не производилось: «Превышен минимальный неснижаемый остаток. Ваш договор не подходит к условиям «Бриллиантовый голем», перезаключите договор». Естественно, он перезаключался вживую: необходимо подтвердить клерку свои намеренья. Формально у меня оставалось больше четырехсот золотых, но я уже мысленно похоронил богатство Лукаря, рассчитывая лишь на семнадцать золотых в «Кожаном мешочке для денег». Новый храм еще не скоро обзаведется золотыми куполами. И, опять же, в этом некого винить, сам дурак. Повелся на бесплатный пробный период. Единственное, что радовало – пока счет оставался доступен, я выкупил с аукциона жизненно необходимый артефакт:

Кувшин «Рог летнего фестиваля».

Вес: Нет.

Эффект: бесконечный источник вина.

Личный бездонный артефакт, позволяющий владельцу сколько угодно предаваться веселью! Лето, девушки, вино!

Высланная по почте вещь оказалась огромным янтарным кубком с красивой резьбой из виноградных лоз. Артефакт раздавали в награду во время прошлогоднего события «Праздника Летнего Фестиваля». На мое счастье, пойло из рога лилось самое дешевое, отвратительного вкуса и запаха. К тому же часть игроков, избегая Алкоголизма, не привязывали предмет к себе. Ивент давно закончился, но аукцион до сих пор завален этими кубками. Так что цена оказалось более чем приемлемой. Пришлось пить строго по обету, один глоток раз в двенадцать часов, превратив это в привычку. Пьянство зависло на 3 уровне, и, видит Лукарь, я все еще не понимал, в чем здесь фишка. Придется наведаться в «Мрачного тролля», сам не разберусь.

Мысли о времени снова поставили меня перед письмом СмешногоПортоса. Техподдержка на посланные запросы сообщала, что все хорошо. Даже выслала мне график, согласно которому я регулярно выхожу из игры и отдыхаю. Однако для меня сна по-прежнему не существовало. Неужели целые часы исчезают из жизни настолько незаметно? Этот парадокс сводил с ума, теории переплетались друг с другом. Я потерял несколько дней, обдумывая возможность, что Норман – просто программа, которой искусно манипулируют. Какой-нибудь тест возможностей новых НПС или искусственный интеллект, не осознающий сам себя. Масла в огонь добавлял безумный игрок, все еще числившийся разработчиком Нового Мира… или являвшийся им с самого начала? Так или иначе, я наделся, что проблема разрешится сама собой. Игра только начинала приоткрывать свои секреты, и покидать ее я не планировал. Если наскучит – забью настоящую тревогу с письмами в газеты и прочим. Выход в интернет мне доступен в полном объеме. А пока приходилось использовать иные возможности для отдыха. В этом плане очень помогала медитация. Я будто уходил в никуда. Исчезали проблемы и я сам. Только пустота и тишина. Нет никакого «меня», все глупости, суета. Медитация достигла 6 уровня, и я очень гордился этим успехом. Постепенно получалось поддерживать состояние небытия все дольше и дольше, но я всегда возвращался назад. Слишком легко и приятно просто растворитьcя в покое, отбросив все. Аббатиса указала мне дверь, но я лишь топтался у входа, не решаясь войти. Может, позже…

Поднадоевший «Фартук ядовара» тоже хранился в ларце, на мне сейчас:

Полное церковное облачение света (костюм).

Вес: Нет.

«Добротные сапоги паломника».

Прочность: 71/150. Вес: 1,6 кг.

Интеллект +2. Все исцеляющие заклинания сильнее на 10 %.

«Пояс для ядов из кожи змеи».

Прочность: 30/55. Вес: 0,5 кг.

Качественный ремень. Содержит десять слотов для склянок с ядом.

Фляга служителя Мирены.

Заполнен: 0 из 5. Прочность: 21/30. Вес: 0,9 кг.

Небольшая фляжка на пять глотков, украшена узнаваемым символом веры.

«Заплечный Мешок Великого путника», вмещающий двести пятьдесят предметов, теперь содержал в основном расходники, нажитые непосильным трудом. Зато решилась проблема с перегрузом. Учитывая уменьшение веса инвентаря на 20 %, он весил меньше одного килограмма. Помимо «Рога бесконечного вина» в нем хранилось:

«Слабое зелье здоровья».

Вес: 0,2 (2 шт.).

Эффект: хп+50.

«Малое Зелье подводного дыхания».

Вес: 0,2 кг.

Эффект: Дыхание под водой на 250 секунд.

«Свиток личного телепорта» (2 шт.).

Класс: обычный. Прочность: 1/1. Вес: 0,1.

Эффект: Телепортирует на заранее привязанную точку.

Время использования: 60 секунд.

«Кристалл возврата» (3 шт.).

Класс: обычный. Прочность: 1/1. Вес: нет.

Эффект: Телепортирует на точку возрождения.

Время использования: 90 секунд.

(Синяя повязка на рукав) «Знак банды Хьюго».

Прочность: 100/100. Вес: 0,1 кг.

Отличительный знак уличных разбойников Города Семи Богов. Носите с осторожностью в черте города и его окрестностях.

«Простая чаша Нищего».

Прочность: 30/40. Вес: 0,5 кг.

Шанс удачного попрошайничества +15 %.

Обидно, что все вещи, хранившиеся в моем личном сундуке, оказались безвозвратно утеряны вместе с кельей. Вот вам и неприкосновенность частной собственности. Там лежала сущая ерунда: ступка новичка, черствый хлеб и начальный путеводитель по благополучно исчезнувшим семи религиям света. Пусть Триединый подавится этим богатством. Но я же мог, например, в нем бриллианты хранить или эпический шмот! Хорошо еще, что деньги хранятся на банковском счету. Или не так уж хорошо? Короче, все вокруг радостно получали выгоду от стремительно беднеющего меня. Но надо ли переживать, если сама богиня призывает к нищете?

Ладно, хватить ныть. Осталась последняя тетрадь. Значит, писать придется сразу набело. Плевать, как получится, меня уже тошнит от вида букв, скоро читать чужие книги не смогу. Начнем с простого, чего-то, не вызывающего сомнений в моей душе. Я склонился нал столом, мусоля в руках почерневшее от постоянного использования перо:

«Богиня – это идеальное существо, недостижимое. Оставим божественные дела небожителям и оглянемся вокруг себя. Наши поступки благостны? Дела праведны? Мы свободны внешне и внутренне? Прежде чем обратить мысли к божественному свету, необходимо привести в порядок дела земные. Все мы смертны, и никто из наших близких не принадлежит нам и не останется с нами навечно. Просто примите это и постарайтесь принести миру пользу в том, на что способны повлиять. Станьте сильнее, станьте мудрее, станьте увереннее и спокойнее! Превратите жизнь свою в пример для подражания. Помогите тому, кто нуждается в вас и не тревожьтесь о том, на что не способны повлиять. Пусть вас окружают улыбки: удивленные, непонимающие, светлые. И не забудьте улыбнуться в ответ».

Это кажется правильным. Я мог бы написать постулаты, как добрую сказку, что читают детям на ночь. Про милосердие и любовь. Очередную благостную белиберду, от которой сводит зубы, но убежден – душу лечит другое. Достаточно поверить в простую мысль: все возможно, стоит лишь захотеть! Начнем с саморазвития, накопления силы. Пусть мои последователи станут надеждой и опорой. Кому или чему? Хм… подумаю об том завтра, а на сегодня достаточно. Надо писать понемногу, но каждый день. Взять эту вершину нахрапом я уже пытался.

Захотелось как можно скорее покинуть подвал, пока я окончательно не свихнулся. Однако кое-что в тексте не давало покоя. Соответствует ли

проповедник написанному? Чтобы слова не оказались лицемерием, нужно вложить в них хотя бы свою жизнь. А с этим беда: всего 13 уровень. Нужно срочно прокачаться хотя бы до сотого. Вариант был всего один. Пройдя вдоль стены, я приложил ухо к массивной двери из толстого металла. Судя по звукам, доносившимся с той стороны, внутри ждали как минимум призраки, адские собаки и прочая нечисть. Я не без оснований побаивался отпирать эту дверь. Если твари вырвутся и займут подвал, безопасной точке для воскрешения придет конец. Рано или поздно придется с этим разобраться, не может же настоятель бояться ходить по своему же храму. Группа чумных крыс 50 уровня, встреченная на входе, намекала, что соваться туда без поддержки – самоубийство даже при моем показателе веры. Кто же поможет бедному лекарю? Я пролистал посеревшие имена из списка друзей. Многие не заходили так давно, что их стоило удалить. Святоглазка оказалась активна и в сети:

– Привет зеленым!

– Норм? Ты еще играешь?

– Куда я денусь. Не хочешь в данж сходить? Я же обещал!

– А ты не торопился. Лангольера брать?

– Бери, конечно, сами не вывезем. Подходите вечером к церкви в квартале Нищих. Сможешь?

– Заметано, жди!

С одной бедой разобрались. Не зачистим подвал – запру его окончательно и выкину ключ. Положив «Тетрадь» и «Письменные принадлежности» в инвентарь, отправился к выходу. Люк жалобно скрипнул, выпуская меня на волю. В воздухе стоял запах мокрого дерева и гнили, пустые проемы окон сквозили холодом. Дом, милый дом. Несмотря на позднюю ночь, в храме кто-то был. Неужели первые прихожане? Кроме Сунь, сюда не забредал ни один НПС, а все игроки заходили только с целью убить меня. Как волнительно… надо их поприветствовать, но коронную фразу Церкви Улыбок я еще не придумал. Попробую импровизировать:

– Добро пожаловать в нашу скромную обитель, и пусть мир заметит ваши улыбки…

Я осекся, не закончив фразу. Черная одежда и огромные мешки не оставляли сомнений. Занятно, первыми встреченными мной после двух месяцев одиночества игроками оказались церковные воры.

Глава 2

На воров мое появление произвело неизгладимое впечатление. Я давно не снимал «Полное церковное облачение света». Все равно донатный шмот не пачкался и не ломался. Сверкающая белизной мантия и пышная митра с золотым шитьем смотрелись нереально в этом сарае, ошибочно называемом церковью. Пока ребята отходили от шока, пытаясь понять, что за чудо предстало пред ними, я успел их хорошенько рассмотреть. Ники схожие – Твой_батя и Твой_будущий_батя, явно друзья в реале, играющие вместе. Уровень невысок: четвертый и пятый, значит, начали недавно. Вряд ли они из людей Князя, слишком туго соображают. Подчиненные инквизитора всегда встречали меня ворохом насмешек, а эти удивленно молчат. Первым опомнился от шока ближний ко мне игрок.

– Ни фига себе, эльфийку мне на воротник! Свистели, что дом заброшен! Святой отец, ты че здесь забыл?

Блатной жаргон снова в моде? Как же я отстал от жизни. Раз начался диалог, придется говорить на их языке. Пока они об меня не убились, пытаясь порешить случайного свидетеля. Для них ничего страшного в этом нет, уровень невысок. Просто пересоздадут персонажей, спасаясь от дебафа Мирены. А вот мне умирать больно и обидно, да и опыт теряется.

– Настоятель я местный. А вот что вы тут забыли? Брать здесь нечего. Можете утащить обломки скамеек, если поднимете. Кстати, не желаете вступить в Церковь Улыбок?

Воры хрипло рассмеялись, стукаясь мешками. Внутри что-то зазвенело, значит, я не первый клиент этой парочки. Скорее всего, выполняют цепочку заданий для вступления в гильдию воров: за одну ночь притащить кучу любых своровaнных вещей. Эти огромные черные мешки явно вещь по заданию, добровольно их никто таскать не станет. Не помню, сколько точно надо вынести из домов, но это второе задание цепочки. Первым было отыскать пресловутую гильдию.

– Неа, папаша, мы идем за богатством, а тут, сам говоришь, шаром покати. На черта нужен такой бог?

– Богиня, – машинально поправил я.

– Да хоть священная собака. Лол, только время профукали. Потопали, брателло, не люблю другим кайф портить.

Недослушав мои аргументы, игроки поспешили к выходу. Я крикнул вслед уходящим Батям:

– А что искали-то?

– Поржать хотели, может, алтарь сломать. По любому же не зря тут пустырь, прямо в центре квартала. Вдруг скрытый квест обломится? С природным камнем ты здорово придумал, папаша. Крепкий, зараза, даже алмазная кирка не берет!

Не прощаясь, игроки скрылись в темноте, а я недоверчиво покосился на булыжник с символом улыбки. Стандартная каменюка, большая и плоская, разве что защитный период оберегает от таких приключенцев. Я аккуратно положил на алтарь серебряную монету и зачарованно наблюдал, как она исчезает в ярком всполохе света.

Полученное пожертвование эквивалентно: 1 серебряная монета.

Часами бы так стоял и кидал мелочь. Надо же, сломать такую вещь, просто проверяя свою теорию! Нужно срочно организовывать круглосуточную охрану церкви. Ладно бы Таврий на меня прямой квест выдал, но потерять все из-за каких-то нубов? Кстати, вся церковь Триединого дружно игнорировала мое существование, даже письма неудовольствия не прислали. Правда, я ушел от

них, так и не закончив процедуру распределения, но к конфессии уже принадлежал. Возможно, они просто ничего не могли сделать… у Волков же пока не получилось меня прижать. Либо длинные руки церкви еще не дошли до горла нерадивого священника. Уверен, сейчас у них и без меня полно забот. Так или иначе, существование игроков типа Батей – еще одно свидетельство того, что необходимо строить основу церкви на НПС. Живые люди здесь отдыхают, а кто в здравом уме потратит личное свободное время на самокопание? Ну, кроме меня, разумеется.

Шар света дружелюбно гудел, порхая от стены к стене. В который раз удивляюсь, насколько это странный питомец. Крыльев нет, говорить не умеет, вообще ничего нет, и все-таки разумное существо. Что-то чувствует, выражает эмоции. Сейчас вот ему явно хорошо. Хозяин рядом, он жив и наполнен целебной энергией, не о чем горевать.

На чем я остановился… ах да, уборка. Тяжело вздохнув, принялся разгребать мусор на полу. Каждую ночь через провалы окон в церковь залетали сухие ветки от несуществующих деревьев. Это было бы смешно, если бы кому-то другому приходилось их убирать. За это даже не полагалось награды, и от такой легкой работы уже давно не поднимались основные характеристики. Однако мало приятного – путаться в деревянных отростках и запинаться о чурки на каждом шагу. Все сучья приходилось складывать в крупные кучи и выкидывать в окно. Повинуясь игровой логике, вне храма они исчезали через пару минут, словно трупы мобов. В сущности, уборка являлась одним из немногих доступных здесь развлечений. Выкинув последнюю чурку за порог, я отворил проседающие ворота храма настежь, и стал ждать единственного последователя. Мою милую маленькую Сунь.

Женщина обратилась к новой вере с той же яростью и самоотречением, с которым она варила яды. В первую же неделю она пожертвовала свой дом храму. Это было как нельзя кстати, учитывая мерзость, скрывающуюся в секретной комнате. Просто пришла и положила документы о собственности на алтарь. Это разом прибавило в казну 800 000 золота, которым я не мог напрямую распоряжаться. Деньги числились пожертвованиями Церкви Улыбок. Не представляю, где ей теперь приходилось спать, но все дневное время она проводила в молитвах у алтаря. Такие истязания не приносили никакой пользы, но кто я такой, чтобы останавливать ее религиозные порывы? В общем и целом Сунь одновременно манила и пугала. Что бы ни думал обо мне аналитический отдел Чемпионов, мужские потребности у меня имеются, и они требуют… гм,

требуют, в общем. Самое интересное, что прямого запрета на секс для жрецов не было. Не знаю, зачем церковники оставили себе такую лазейку, но факт оставался фактом. Запрет на брак не исключает половые контакты. Другое дело, что предаваться греху в церкви, да еще и с первым лицом этой самой церкви – не лучший пример порядочности.

Причем я прекрасно помнил, что даже если удастся прорваться через Волков, то единственный бордель в этом квартале заколочен из-за нашествия демонов. И что прикажете делать честному отцу-настоятелю? Приставать к незнакомкам на улице? Так что Сунь, такая близкая, доступная и на все готовая, с каждым днем привлекала все больше. Наверняка я мог бы направить ее энергию в более эффективное русло – например, завывать людей у входа в церковь, но для этого нужно поговорить, а я боялся лишний раз подходить к ней. Ведь она тоже нестабильна и может наброситься на меня в любой момент. Пришлось сохранять дистанцию во всех смыслах. Даже в коротких приветствиях я называл Сунь не иначе как «дитя», стараясь таким образом гасить неуместные сексуальные порывы. Интересно, у кого я это подхватил: удерживать низкие инстинкты в узде? Лукарь, наоборот, не слезал бы с девчонки. Похоже, это мои внутренние ограничения.

Моя ходячая сексуальная фантазия опаздывала, и я закопался в интерфейс Церкви Улыбок. Количество вкладок поражало воображение, но практически все они сейчас неактивны. Об условиях разблокировки на форумах не распространялись, так что все приходилось осваивать самому. Мне доступны только две вкладки: общая статистика, пестревшая нулями практически во всех графах, и конфигурация основного храма. Список возможных пристроек и изменений воодушевлял. Меню казалось нескончаемым: от ковровой дорожки до отдельной кафедральной базилики с молитвенной площадью. Беда заключалось в том, что конкретные условия строительства выдавались только при нажатии на постройку. Казалось бы, в чем проблема, сиди и тыкай на все подряд, в поисках дешевых вариантов. Только вот каждое нажатие в этом меню стоило единицу веры. Моей Веры! Тяжела доля отца-настоятеля. Я уже натыкал по незнанию на –2 пункта, выяснив, что строительство мраморной чаши со святой водой обойдется в 120 000 золотых, 19 последователей и 4 квадратных метра. На восстановление злосчастных скамеек накопить куда легче: всего 5 последователей. Надеюсь, после строительства прихожане не исчезнут, а то мне целого города адептов не хватит. Больше я вслепую никуда не нажимал. Просто пролистывал список, облизываясь на названия: «бесплатная столовая», «деревянная паперть». Наверняка здесь встречались какие-то дополнительные требования, иные ресурсы, но пока что молодая секта не соответствовала

основному параметру: числу прихожан. Неудивительно, что НПС ко мне не заглядывали – здесь просто нечем заняться. Надо развиваться, но я столкнулся с классической дилеммой: для привлечения паствы нужна паства. Кстати, отличная идея, позаимствую немного мудрости у ядоваров. Открыв тетрадь на весу, я записал новый абзац: «Ничего из ничего не возникает. Чтобы возникла благодать, нужно потрудиться, создавая ее. Если не дано узреть путь в божественные кущи – неустанно созидай божественный сад внутри себя и вокруг себя. Через это поймешь, насколько силен твой дух, укрепишь свою веру и подготовишь себя к высоким ступеням понимания. Не жди ничего и никогда – развивайся в тех условиях, которые предлагает сама жизнь. Усердно работай, откладывая удовольствия на потом, и понемногу делай себя лучше. Не важно, на какой ступеньке стоишь сейчас. Важно, что Лестница – реальна».

Текст совсем не подходил по стилю к первому абзацу. Вначале обращался на «вы», теперь перешел на «ты». Кажется, я начинаю понимать, почему богословские тексты так косноязычно написаны. Озарения – очень личная вещь, передать их практически невозможно. Допустим, пережил человек озарение, духовный подъем, ему хорошо и радостно, он переполнен внутренним светом. Вот только как рассказать кому-нибудь об этом, если получаются одни вздохи и ахи. Права Великая, слова совершенно не подходят. Они изначально ограничены, а то, что нужно передать, лежит вне слов, за пределами самой мысли. И вот один наивный жрец взялся ухватить это и запихать в строгие буквенные конструкции. А лестница понимания – это, интересно, на последней ступеньке поставить вознесение к богу или абсолютное понимание всего? Пойму, когда сам приду туда. Но ступеньки я ясно чувствую уже сейчас, такие узкие, крепкие, на которых трудно удержаться. Каждая следующая меньше предыдущей, и вот я балансирую на цыпочках, изо всех сил стараясь не упасть. Ощущаю стоящих выше, типа Аббатисы, и копошащихся внизу, даже не стремящихся найти первую ступень. Похоже, я что-то нащупал. Здесь истина, надо копать.

Ступеньки… да что со мной не так? Я же решил, что проповедник должен разделять то, о чем проповедует. Не просто мысленно соглашаться, а жить по прописанному канону! Плевать на то, что я чего-то там боюсь или не хочу. «Ничего из ничего не возникает», верно? Значит, надо подтолкнуть: храм открывает свои двери! Я раскрыл френд-лист и кинул общее сообщение: «Друзья, присоединяйтесь к Церкви Улыбок! Найдите меня в Квартале Нищих Города Семи Богов! Норман». Как же у меня мало контактов, нужен охват шире, гораздо шире. Пошумим немного:

Надоели холеные храмы Триединого и скучные проповедники? Хотите поучаствовать в вознесении истинной религии и найти что-то ценное для себя? Заходите в Квартал Нищих и спросите Нормана! Спешите стать у истоков «Нового Мира»! Мы заставим всех Улыбаться!!!=)

Рекламщик из меня так себе, последнее предложение вообще звучит как угроза. Надеюсь, мне не влепят иск за упоминание названия игры в тексте. Закрепить такой пост на главной странице форума на сутки обошлось в 10 золотых, разово распространить внутри игры системным сообщением: 5 золотых. Мои финансы резко подходили к концу. Хотя о чем это я, в алтаре куча золота. Как запустить мохнатую лапу в собственную казну? Точно, надо связаться с Амброзием, у него же целый отряд жрецов под рукой! К сожалению, святой оказался не в сети. Написав ему письмо с просьбой как можно быстрее связаться со мной, я сел на пол, прислонившись затылком к холодному алтарю.

Они шли сюда, я это чувствовал. Клоуны с дебильными улыбками, вечно ноющие детишки, скучающие социальщики, ничего не понимающие нубы, клюнувшие на мой зов. Прощай, спокойная жизнь. Как выделить из толпы действительно сочувствующих? Они вообще станут меня слушать? Игроки уже шумят у входа, перекрикивают друг друга, пытаясь зайти первыми. Это будет очень долгий день. Самое простое – освоить роль массовика-затейника. Я вскочил прямо на алтарь.

– Доооброооое утро, дамы и господа! Вы нашли меня, и это прекрасно! Мы здесь бросаем вызов Таврию, прямо в его бывшем логове! Чем не эпическое приключение? Для начала подходите ко мне по трое! Быстро-быстро!

Ничего не понимающие игроки разбивались на тройки и подходили ко мне, а я их размашисто перекрещивал улыбкой, тараторя скороговоркой:

– ПринимаешьВеруМою? ПринимаешьВеруМою? ПринимаешьВеруМою?

Не время перебирать кадры, исключить всегда успею. Пусть Триединый маринует послушников неделями, распределяя специальной высокой комиссией. Мне же надо ковать железо, пока горячо. Ничего не понимающие игроки покорно принимали приглашения в Церковь Улыбок. Правда, все чаще раздавались недоуменные возгласы:

– Мужики, а куда я вообще вписался? Что происходит?

Торопливо перекрестив последних запоздавших, я с удивлением уставился на новый счетчик: верующих игроков: 74. Выходит, игроки выделяются в отдельную касту. Ничего себе, почти сотня тел, как только рука не отсохла. Новообращенные набились сюда, как сельди в бочку. Кажется, кого-то вынесли на улицу, неважно. Важно то, что значилось ниже: Вера отца-основателя: +0,002 в минуту. В голове сразу защелкали цифры. Если обратить в десять раз больше игроков, то за день накапает 28 веры. Немного, но сколько всего игроков в «Новом мире»? Если окрестить хотя бы треть, подождать месяц… страшно подумать, каким зверем я стану. Хилы не нужны, говорите? Даже одним движением восстанавливающие фул хп всей пати? Благословение, утраивающие все ваши показатели? Как там писалось при взятии класса: «Вера теперь для вас разменная монета?», стоит внимательнее читать описания. Толпа гудела все громче, кучковалась, появлялись неформальные лидеры, и меня скоро призовут к ответу. До этого момента нужно придумать что-то поинтереснее, чем обещания прекрасной игры. В меню секты призывно светилась новая вкладка:

Желаете активировать фракционный чат?

Цена: –150 Веры.

Моей Веры, я так полагаю? Среди собравшихся нет ни одного жреца. Тоже характерный знак и очень тревожный. Да, желаю. Пришла пора показывать фокусы. Присутствующие не сразу заметили нововведение, пришлось написать им в сам храм-чат:

– Всем улыбок! И добро пожаловать в лоно церкви! (Норман)

– Меня читают? ЕЕЕЕ!!!11

– Че за убогое название? Папаша, давай переименовывай в Церковь Святого Смайла!

Где то я уже это слышал. Точно, оба Бати тоже здесь, хоть и отказались поначалу. Недалеко же они ушли. Ничего же, по сути, не изменилось, неужели так повлияло мировое сообщение? Одно слово – геймеры.

– Ожожож, мы теперь гильда? Очешуеть!

– Ничерта себе, офигительно!

– Стопе, Смайлы, а почему мат не затирается? Я всосал! Чат не чистят модераторы! Это же оху…

Игрок ПомПони исключен из чата. Норман.

Класс, у меня права администрации. Отличная функция. Интересно, сколько отцов-основателей рискнуло и разблокировало ее до меня? Возможность выругаться крепким словом дорого стоит. Смайлы – так я и буду их называть, чтобы привыкли, почувствовали свою уникальность.

Норман пригласил в чат игрока ПомПони.

– Внимание, Смайлы! Этот чат объявляется местом абсолютной свободы! Для особо одаренных уточняю: мат разрешен! Флуд разрешен! Веселитесь! (Норман)

– От души, папаша, а то с этой цензурой я уже заеб…

Я закрыл чат, чтобы не видеть воцарившуюся в нем анархию. Хорошо, что мои сообщения выделяются ярким золотым шрифтом, а остальное пусть тонет в потоках спама. Я прекрасно понимаю, зачем нужен антимат. А вот понимают ли они? Играя круглые сутки, даже интеллигентному профессору порой хочется не стесняться в выражениях, но нельзя. Модераторы чатов задают рамки, по которым нужно жить, диктуют правила. Так вот… цензура на мат – такая забавная штука, которая отрубает в некоторых людях свободу. Заставляет формулировать свои мысли чуть сложнее, «изящнее», чем хочется их высказать первоначально. И это хорошо! Проблема в том, что желание выругаться – источник самых ярких и запоминающихся моментов в жизни. Наконец-то ответить хаму на улице трехэтажным матом! Послать начальника куда подальше! Инстинкты, сила, ярость! Сладкое сочетание. И сейчас я позволил им выпустить на волю свои самые любимые грязные слова. Церковь все больше напоминала балаган, но я очень рассчитывал, что предсказуемые и набожные НПС уравновесят взбалмошных игроков.

В чате началось соревнование на самое изощренное трехэтажное ругательство. Мат, по большому счету, стоит на трех столпах: мужской половой орган, женский и сам акт совокупления. Однако с помощью этих трех вещей ребята составляли предложения такой сложности и красоты, что я реально зачитывался! Любой длины и любой глубины заложенных смыслов! Давненько я не окунался… в это. Иногда любители витиеватой речи оттискивали что-то новенькое, особо жуткое и грязное, не вписывающееся в канон. Выглядело в целом… лаконично. Я невольно задумался, как это будет выглядеть в книге. Чистые эмоции из трех букв, доходчивые формы. Вот только понятность эта кажущаяся: поймет сказанное лишь тот, у кого такие же эмоции переполняют душу. Остальные услышат только матерные слова. Жаль, отлично представляю красные щеки священников, цитирующих «библию мата»! Заманчиво, но не выйдет.

Я свернул чат, пусть детишки развлекаются, меня же больше интересовала еще одна открывшаяся возможность: «Поручения». При ближайшем рассмотрении это оказалась возможность выдавать квесты своим последователям. Естественно, предварительно задав все параметры, награды, описания. Короче, с этим я надолго зависну. Нужно занять аколитов чем-нибудь еще, далеко не всем пришлась по душе новая игрушка. В конфигурации основного храма я уверенно выбрал скамейки, заплатив: –1 Вера. Между игроками засветились деревянные лавки. Насколько я понял, иных материалов не требовалось. Просто пять адептов должны одновременно стучать по скамейкам какое-то время. На всякий случай:

– Народ, сделаете скамейки, пожалуйста! Там работы на пару минут.

– Цыц! Расступись мелкота, пока не вдарил!

Ко мне пробирался огромный полуогр под ником Клыкан. Редкая раса в наших краях. Уровень выше сотого. Судя по нику, играет давно – такие простые слова занимают в первые дни. Помню, как крестил его широкую грудь, судорожно пытаясь понять, что он забыл в моей обители? Да и вообще в этой локации… что ж, мечты сбываются, похоже, я сейчас это выясню. Гигант подошел ко мне так близко, что пришлось отодвинуться к стене. Из его рта вырвалось зловонное дыхание:

– Что ты делаешь, глава?

– Эмм, а что?

Я с трудом старался унять дрожь, игроки вокруг нас разошлись, готовые в любой момент выбежать отсюда. Вот тебе и последователи, где поддержка босса?

– Это никуда не годится! Материал дрянь, конфигурация тугая, ножки слабые. Дашь мне права на ремонт?

– Да не вопрос, строй.

Клыкан запрашивает право на создание предмета «Скамейка».

– Игрок Клыкан меняет материал на красный мореный дуб, ресурс предоставлен: Игрок Клыкан;

– игрок Клыкан меняет стоимость предмета «Скамейка»: 30 000 золотых;

– строительство осуществляется грандмастером деревообработки. Предмет «Скамейка» получает случайные свойства: «неразрушимость», «гравировка спинки».

Все заняло не более минуты, мастер всего раз ударил по крайней скамейке широким деревянным молотком. Он просто засветился от счастья, а остальные прихожане хлопали его по могучим плечам, поздравляя с отлично выполненной работой. Ему явно приятно, но истинная суть улыбки крылась в другом:

– Ребята, я навык профессии апнул! Впервые за неделю, ха!

Все, он мой с потрохами. Главное – завалить огра по-настоящему сложной работой, а этого добра у меня навалом. Первая реакция понятна, я на глазах высокорангового плотника совершал самое настоящее святотатство. Клепал бесплатное убожество вместо настоящей мебели, которую он учился делать всю игру. И не зря учился, вышел настоящий шедевр, без преувеличений. Каждая монетка из пожертвований потрачена не зря. Вместо простеньких лавок теперь все пространство занимали длинные черные скамейки с резной спинкой. Я бы их немного развернул, создавая более широкий проход к алтарю. Пока они смотрелись неуместно, но мы только начали. Скоро все здесь преобразится!

Любуясь произведением искусства, я не заметил, как все вокруг притихли. Непривычно стоять в притихшей толпе игроков. Причина оказалась проста – вошла Она.

– Доброго дня, дитя мое.

– Доброго дня, отец!

Прошедшие месяцы положительно сказались на Сунь. Безобразные шрамы сгладились и стали практически не заметны, здоровье приподнялось до внушительных 30 000/50 000. Теперь она поклонялась светлой Мирене и перестала травиться ядовитыми парами. Хоть одному НПС удалось помочь. Женщина глубоко поклонилась мне и, прошелестев тонкой черной мантией, встала на колени возле алтаря. Такой одежды я не припомню. Точно! Одежда! Чуть не упустил, мы же не сброд какой-нибудь:

– Мальчики и девочки! Объявляю черную робу официальной одеждой Церкви Улыбок. В противовес белым балахонам церкви Таврия! Никого не заставляю, просто постарайтесь придерживаться темных тонов в одежде. Как пример – взгляните на Сунь. (Норман).

– Отец-молодец, а что под робу надевать? Можно тоже на примере Сунь?

– Прокляну каждого, кто хоть пальцем прикоснется к девушке. Она первый прихожанин и ходячий талисман нашей церкви! Заботьтесь о ее благополучии и не порочьте честь!» (Норман)

Не знаю, важен ли первый прихожанин. Формально таким человеком являюсь я, как создавший новую веру, но немного загадочности и тумана напустить не помешает. А то многие уже раздевают ядоварку глазами. Может, спрятать ее в подвал? Боги, о чем я думаю? Она же не моя собственность, пусть делает, что хочет. Твой_Батя понимающе похлопал по плечу.

– Все понятно, папаша – деваха твоя. Будем бдить, не боись! Никто не пристроит в эту зайку свою морковку!

Я поморщился, но не стал отрицать. Пусть думает, как ему удобно, главное не устраивать из храма дом групповой любви. Сунь очень удивила. Помолившись пару минут, она встала и вышла из церкви прочь. Нашла себе новую работу? Жаль, мне нельзя покидать церковь, наверняка охота еще продолжается. Хотя совсем не обязательно ходить самому, я ведь теперь начальник! Пока подчиненные еще не осознали, какие горы им предстоит свернуть. Так, кому здесь можно доверять? Я пошел к скучающему игроку с ником Твой_будущий_батя. Его друг куда-то запропастился, странно, вроде только что был здесь:

– Последи за ней.

– Есть, босс!

Всем бы такой энтузиазм, но единения в наших рядах не было. Кое-кто уже выходил из игры, некоторые убегали по своим делам прямо через пустые оконные проемы. Вернемся к стройке века, пока вся моя паства еще не разбрелась по городу. Я снова вскочил на алтарь и закричал:

– Стеклодувы есть?

– Есть!

– С вас витражи на окна, на ваш выбор. Уложитесь в пятьдесят тысяч?

– Сделаем! Стены крепкие, но крыша никуда не годится, все равно будет продувать!

Вера –1.

ГрАфТортик запрашивает право на создание предмета «Витраж».

– Принято. Каменщики есть? Строители которые?

Ни одного, жаль. Я уже прикидывал возможность возвести рядом с этим новый храм силами аколитов. Однако самой важной профессии не оказалось. Неудивительно, ведь в Городе Семи Богов нет каменоломен, значит, материал

для прокачки дорого стоит. К тому же, это не профессия, а полноценный класс персонажа. Гильдии хорошо платят за постройку защитных сооружений, с первых уровней такие игроки нарасхват. Мастер-строитель и стены кладет, и крышу, и пристройки делает. Что поделаешь, придется обходиться тем, что есть. Плотники ограничены, это специалисты по мебели и кораблям. Обточить бревно – работа для них, но деревянную избу не смогут сложить ровно. Может, снести крышу полностью? Пусть прихожане видят небо, думают о богине. Тогда уж и без стен, оставить четыре колонны по краям и скамейки. Хотя чего я парюсь, это же игра.

– Стеклодувы, можно сделать огромное зеркало и присобачить вместо крыши? Лицевой стороной вниз?

– Можно конечно, сделаем.

Я видел недоумение в их глазах, но объяснять не стал. Не готовы они еще к морали, только спугну. Пусть играют, расслабляются. Если не особо вникать, мне просто хотелось, чтобы, подняв голову, человек прежде всего увидел свое отражение. Это вернет прихожанина к самому началу новой библии: «обрати взор на себя». Заодно крышу починю, тоже дело. Главное, чтобы стеклодувы не подвели, а то вся конструкция рухнет на нас, похоронив горы материала. Судя по уровням, ребята максимум подмастерья, до огра даже близко никто не дотягивает. Повезло мне с ним. Надо сразу подкинуть работенки: дверь починить, обнести участок забором, деревянную стойку для проповедей. Останутся ли деньги на все желания? Пока бюджет только сокращался.

Игроки увлеченно обсуждали рисунок на витражах, перекидывали в чат картинки из сети, а я обратился к вкладке «Поручения». Здесь оказалось доступны для создания два любых квеста, попробую:

Тип задания: Уничтожение.

Цель: Фракция «Инквизиция».

Внимание! Задание легендарного ранга недоступно для вашей секты!

Хм, всего после двух условий легендарное? Не очень-то и хотелось, просто проверяю границы дозволенного. Тем более сейчас есть более важные задачи:

Тип задания: Поиск.

Цель: НПС, не принадлежащие фракции «Церковь Триединого».

Описание: «Бегите, Смайлы! Приведите ко мне сомневающихся НПС! Вместе Мы станем сильнее! Вместе Мы станем веселее!»

Награда: золото/опыт.

Пожалуй, хватит транжирить казну. Указав 0 золота, я выкрутил ползунок опыта на максимум. Получилось 15 опыта. Негусто, конечно, но это за одного НПС, при этом я указал класс задания: обычное, повторяемое. То есть в идеале игроки приведут толпу неверующих и получат разом гору опыта. Дальше сам разберусь, завлеку проповедями и окрещу. Я не слишком высокого мнения о своем красноречии, поэтому верующих Триединого сюда тащить не стоило. На одном богословии далеко не уедешь. План сыроват, но область игры для меня совершенно новая. Происходящее больше напоминало бизнес-симулятор, чем ролевую игру. Распределить ресурсы, обеспечить приток веры и денег.

Поздравляем! Вы создали квест. Получено достижение: «Малый демиург».

Бонус: Интеллект +5.

Идти по готовой тропинке несложно, сложно протоптать новую дорогу.

Выдавать квест оказалось еще проще: просто оповестил о нем в храм-чате и все желающие присоединялись к выполнению, не тревожа меня. Отлично, с одним разобрались, теперь, что насчет…

– По какому поводу собрание, нубы?

В ближайшую лавку эффектно ударился фаербол и бессильно рассыпался искрами. Запустивший его полуящер в белом балахоне удивленно хмыкнул и пожал плечами. Я скривился от запаха дыма:

– Уже начал переживать, Кот. Долго ты сегодня.

– Волки всегда приходят вовремя. Опять воду мутишь, Норм?

Своих тюремщиков я знал в лицо, на самом деле их было не так много. Три постоянные команды по три человека в каждой. Группы сменялись через двенадцать часов, перестановок внутри пати не заметил. Слаженные, сработанные команды. В этот раз мне не повезло – КОТученый точил на меня особо острый зуб. Может, потому что тоже играл за жреца. Ревность коллеги? Было бы чему завидовать… в свое время, я долго размышлял над этой загадкой. Остановился на том, что мое положение уникально, потому что никто не может лишить меня прихода, нет никого выше меня. А ему в затылок дышало все церковное руководство, требовало каждодневной помощи, исполнения ритуалов. Глупо отыгрываться за начальство на мне, но иных поводов для вражды я не видел.

Ящер числился главой группы, два других игрока ничего не решали и даже никогда не открывали ртов. ХмурыйВилли и ГрозА005 – простые мечники, сражались прямолинейно, но грамотно. Они выглядели как точная копия билдов первого трина. Поведение Кота оказалось куда интереснее. В ходе постоянных стычек я выявил странную, доходящую до маниакального стремления страсть: он обожал использовать магические свитки. Это превращало каждый бой с ним в настоящий хаос. В нашу первую встречу он на сутки превратил храм в зловонное болото. А когда я пытался вырваться из церкви, пустил за мной следом призванного саблезубого тигра. Неудобный противник, как ни посмотри. Не говоря уже об огромной разнице в уровнях и боевом опыте. Он играл со мной, как кошка с мышкой.

Терпением эта группа никогда не отличалась. Остроумный ответ застыл в моем горле, когда мечники начали резать последователей прямо внутри церкви! Где же помощь, Мирена? Выходит, на аколитов защита храма не распространяется. Волки действовали профессионально: начали с самой большой, на их взгляд, угрозы – высокоуровнего орка. Бедняга плотник даже не успел вскрикнуть, как мечники вскрыли его толстый живот и отправили на респ. Затем принялись резать всех подряд, щедро расплескивая по стенам чужую кровь. Новички оказались не готовы к такому повороту событий. Большая часть даже не знала, что в городской черте можно нападать без объявления дуэли. Кот не участвовал в резне, с интересом ковыряя кинжалом новую скамейку. Меня уже никто в расчет не берет? Расслабились вы за два месяца безделья.

Внутри медленно закипала злость, но я погасил ее. Несколько раз медленно вдохнул и выдохнул. Яростные сражения – не мой путь. Ждем, следим за дыханием, слушаем удары сердца. Один из мечников пробежал мимо, неудачно поставив спину. Вот и шанс опробовать новый прием. Резко выбросив руку вперед, я начертал на нем улыбку, и сразу следом – еще одну.

Нанесен критический урон: 1220 x 2.

Периодический урон от молитвы засчитан мгновенно.

Получен опыт +1 100.

ХмурогоВилли разнесло на части, обдав меня фонтаном крови. Ничего, к новой мантии грязь не липнет. Я использовал Силу Веры так часто, что откат снизился до доли секунды. При должной сноровке, если прижать врага к стене, я смогу разом выкастовать все пять зарядов.

Второй мечник убивал Батей возле алтаря. Я телепортировался так, чтобы попасть прямо под его клинок. Познай гнев богини! ГрозА005 оказался неплохим мечником, он успел остановить удар в последнее мгновение. Жаль. Суицида не вышло, тогда по старинке. Символ Улыбки расцвел золотом на его лице, и игрока снесло в сторону начальства. Все-таки маловато практики, не каждый раз успеваю нанести двойной удар. Однако дамага и так хватило, я с удовлетворением прочитал в логах битвы:

Игрок ГрозА005 получил урон –304.

Игрок ГрозА005 получил урон –295.

Игрок ГрозА005 получил урон –313.

Игрок ГрозА005 получил урон –320.

Получен опыт +1 080.

Прилично за ПК опыта отсыпают. Священник не обратил внимания на гибель своих подчиненных, хотя наверняка видел посеревшие иконки в меню группы.

Странный хил, даже не дернулся их спасти. Телепорт еще на откате, но я не гордый, использую ноги. Чем ближе я подходил, тем отчетливее чувствовал опасность. Враг вел себя слишком спокойно: стоял на месте, почесывая чешуйчатую голову. Когда до него оставалось пара шагов, Кот сделал кое-что действительно неожиданное:

На вас наложен «Средний Оберег» от игрока КОТученый (две первые атаки на вас блокируются).

– Чур, пол – это лава!

Выхватив из инвентаря крупный свиток с красной лентой, он разорвал его пополам и бросил на пол. Сам при этом ловко вскочив на спинку скамейки. Аколиты такой финт повторить не успели – по всему залу разлилось озеро огненной стихии. Жидкий огонь захлестнул их ноги до колен. Они кричали от боли, плакали, матерились в храм-чат и очень быстро сгорали. Кот сжал в зеленой когтистой лапе кристалл возврата.

– Не чуди больше, Норм. И из церкви не выходи. Жди нас, милый, недолго осталось.

После того как он исчез, в храме воцарилась тишина. В живых кроме меня остался лишь Шар света, спрятавшийся за колонну, и порхавший над горячим полом. Я собрал выпавшее с мечников Кольцо Дикого Эльфа, дающее +9 к ловкости, и две Карнавальные Маски, скрывающее личность владельца на полчаса. Вообще с ПК выпал практически весь эквип, но оружие и шмот я не глядя пожертвовал на алтарь. А колечко надел, с бижутерией у меня беда.

Лава практически сразу погасла, стоило КОТученому ускользнуть. Его оберег слетел, мне выжгло половину здоровья, но я остался жив. Все рассчитал, рептилия земноводная. Трупы игроков постепенно растворялись в воздухе, храм возвращался в первозданный вид. Удобно устроившись на одной из новых лавок, я принялся ждать респа аколитов. Постепенного развития не будет, нужен новый план.

Глава 3

Чем защитить молодую церковь? Как назло в голову ничего не приходило. Защитных сооружений в списке строительства оказалось крайне мало: ни боевых баллист у входа, ни башен лучников. Форум тоже ничем не смог помочь: единственные годные ловушки использовались в храмах некромантов, да и то всего лишь для удержания жертв обрядов. Оборонительным механизмом с натяжкой можно назвать двойную кованую решетку на входе, но какой в ней толк, если любой желающий легко зайдет через окно? Неважно, стоит в нем витраж или нет. Религии света полагались на защиту живых людей, но если это моя последняя надежда – то самое время самому расформировать Церковь Улыбок.

Аколиты сами нуждаются в защите. Тем более сомнительно, что удастся заставить их круглосуточно дежурить в храме. Уровень моих последователей не велик, и основная масса почти сразу возродилась на общегородском круге возрождения. Жалко попавших под раздачу новичков, но им придется сильно постараться, чтобы заслужить право возрождаться в церкви. Свою тайную точку респа в подвале нужно сохранить как можно дольше. Разумеется, Волки давно ее вычислили, но вот всем остальным знать об этом совсем не обязательно. Храм-чат сразу заполнился потоком ругательств. Подождав, пока основной поток нецензурных слов уменьшится, я вмешался в диалог:

– Это что еще за черти?

– Забыл упомянуть, Смайлы. Клан Волков против нас. (Норман)

Вас покинуло 13 последователей.

– Я считаю, мы выстоим, не стоит пока просить помощи у других кланов, (Норман)

Вас покинуло 4 последователя.

– Народ, все, хорош! Хватит убегать! К кому мы пойдем, к Чемпионам? (Норман)

– Босс, ты из какого века разморозился? Чемпионы давно расформированы.

Выходит, задавил Князь конкурента. Неудивительно, против нас объединился почти весь сервер. Опять все проспал, а как поживает ОбрученныйСоСмертью? Я с трудом отыскал своего бывшего начальника на пятой странице топа. Тяжело, наверное, копейщику без бесконечных ресурсов гильдии. Хоть не казнили, и то хорошо. Кстати, на первой строчке рейтинга сверкал блеском алмазов знакомый ник – Святозар. Рад за паладина. Правда, на мое письмо с поздравлениями герой ответил быстро и лаконично: «Отвянь, вступать в церковь не буду!» Это что, меня уже спамером считают? Да всего-то одна массовая рассылка!

Что поделаешь, если я заблокирован в храме, и послания – единственный доступный канал связи с миром. Я потратил предпоследний золотой, запустив по миру новый клич: «Вас достал пушистый Волк, запугал страшный инквизитор? Приходите к Норманну, и он поделится своей улыбкой! Начни игру без страха! Щелкни по носу Князе-Тормундо-оборотню! Церковь Улыбок знает, что надо делать!»

Слабость всегда можно обернуть силой, главное, посмотреть с правильной стороны. Князь производил впечатление пафосного гордеца, а у таких со временем скапливается немало врагов. Путь объединятся под моим флагом. Конечно, дразнить зверя – не лучший план, но ради лишних единиц веры придется потерпеть. Надеюсь, я не единственный вишу в черном списке Волков, хоть кто-то должен меня поддержать. Смайлов скоро начнут убивать на улицах, и тогда ничто уже не остановит отток последователей.

Плотник вышел из аколитов, едва возродившись, но на его счет я не волновался. Вернется. В этом городе подходящей ему по мастерству работы немного. Если огр все еще в нублокации, несмотря на свой приличный уровень, значит, у него здесь какой-то личный интерес. Пересечемся, никуда не денется. А вот с остальными беда, даже ников не запомнил. Прирост веры упал до +0.001, значит, надбавка идет за каждые 50 последователей. Промежуточные числа можно даже не считать. Чем бы занять моих тюремщиков, пока я коплю армию? Может, бесконечным сражением с НПС? Это обезопасит хотя бы базу. Я открыл храм-чат.

– Хех, чем не фан? Меня еще никогда в черте города не нагибали. Походу, наши враги совсем без тормозов.

– Чем больше шкаф, тем громче падает! Прикинь, сколько у них золота в гильдхране, а если подломаем, м? Папаша разрешит!

– Кто-нибудь знает, где взять платную стражу из НПС? (Норман)

– Болванов, что ли, нанять, или полноценных спутников?

– Болваны подойдут, но нужны крепкие. Тащите их в церковь, здесь заплатим. (Норман)

– Есть, босс, тащим!

Не нравилось мне это «папаша», с легкой руки воров меня теперь так называла половина паствы. При том что я точно младше многих из них! Ладно, пусть стебают, сам же дал им волю. Дисциплина глубоко чужда мне самому. К тому же глупо требовать от игроков вещь, за соблюдением которой самому же придется следить. Смайлы нужны для облегчения моей задачи, я им не надсмотрщик.

Итак, у меня в активе куча нубов, яростно желающих завалить топ клан. Роскошные шансы. После того как нас жестоко покарают, у меня должно остаться хоть что-то. Вроде этих скамеек, которые навсегда стали частью храма. Построить еще что-нибудь? Пока листал список, мне пришла в голову неутешительная мысль – церковь брата Велляриса даже в лучшие свои годы оставалась нищей организацией. Кельи послушников, внутренний двор, приют для бездомных – все это явно самые дешевые постройки. Богине бедности много не жертвовали? Это еще предстоит выяснить… но что, если бывший наставник до конца следовал путем Мирены? Главная особенность моей бывшей религии – учить примером, ничего не объясняя напрямую. Если посмотреть с такой стороны, то я многому у него научился. Судя по бедности убранства, так поразившему меня в первое посещение церкви, Велларис все вкладывал в практичность, жертвуя внешней красотой. Много скамеек, кафедра… все не то. Что давало наибольший приток верующих? Я вспомнил вереницу нищих, на пути к ночлежке пересекающих линию алтаря. Они невольно кланялись ему, жертвовали мелочь вроде подгнивших яблок. Вот оно! Прокрутив список, я нашел, что искал:

Вера –1.

Пристройка «Отвратительные спальные места».

Содержит 17 лежачих койко-мест низшего качества.

Требования постройки: 40 последователей, 400 000 золотых.

Я поместил вход в прозрачную, пока еще несуществующую комнату в стене за алтарем. Вряд ли Волкам удастся разломать сами стены храма. Пусть кривой и невзрачный, но приют для бездомных будет работать! В знак уважения к мудрости прошлого хранителя этого места. Словно подслушав мои мысли, в храме громко заиграла скрипка.

Поздравляем! Вашей церкви пожертвован «Большой Кровавый малахит».

Полученное пожертвование эквивалентно: 2 200 000 золота.

Вера отца-настоятеля: +22.

Ничего себе подарок, это кто там такой щедрый? У жертвенного камня стоял молодой игрок первого уровня. На вид очень юный, практически мальчик. Аватар поигрывал крепкими мускулами, осматривая меня с хорошо различимым снисхождением. Такой образ в редакторе персонажей создается часами. Парень щеголял оголенным загорелым торсом с идеальными кубиками пресса, так обожаемыми женщинами всех возрастов. Белоснежная туника небрежно перекинута через левое плечо, легкая небритость и длинные черные волосы. Куда только родители смотрят? Он словно сошел со страниц женских любовных романов. На правом плече небрежно висит плохонький лук. Дополняя образ, часть лица скрывала черная карнавальная маска. Не хватает розы в руке, но и без этого от него просто сквозило харизмой. Проще говоря, мальчик вызывал яростное желание стукнуть его по голове даже у такого пацифиста, как я:

– Лук – не лучший выбор. Автоприцела здесь нет. Если не занимался стрельбой в реале, учиться придется вдвое дольше.

Крупные черные глаза сверкнули неодобрением:

– Надо же, как быстро власть меняет людей. Уже начал советы раздавать, а раньше только спрашивал и помалкивал. Ты заметил, что здесь нет физического воплощения богов? Просто система отписывает за них поведение через

достижения и наказания. Хотя о чем это я, ты вражеское копье в голове не заметишь. Здороваться не учили, Норм?

Мальчишка стянул с себя маску, и над головой засветилось имя. Я удивился сильнее, чем за весь сегодняшний день: Ишимура01. Ничего себе, а как же казнь? В ответ на немой вопрос разведчик только махнул рукой.

– Забей, это знание стоит больше, чем весь твой клоповник.

Разведчик опустился на одно колено, задумчиво почесывая голую грудь.

– Не спи! Крести, пока я не передумал!

– Примешь веру мою?

– Да. О, уже открыл храм-чат, крепко взялся. Тихоришься месяцами, а потом высылаешь по два системных сообщения за день. Даже темные переполошились! Спрашивают, что там за сектантское учение растет? Крупно повезло, что Волки сейчас на ежедневке в столице. У них серьезный рейд на тебя собирается. Пройдемся?

Я зачарованно кивнул, и мы начали нарезать круги по залу, обходя скамейки. Даже не верится, что такой крутой игрок теперь на моей стороне. Нет, правда не верится, слишком легко прошло.

– Давно не виделись, Ишь. Слышал, Чемпионы распались, ты теперь с кем? Не злишься на меня?

Шпион заливисто расхохотался:

– Какой ты смешной. Я сам за себя! Ладно, проясню в виде исключения, информация эта все равно известна всем заинтересованным сторонам. У меня пониженный эмоциональный фон, практически нет чувств. Это делает все вокруг легче и сложнее одновременно. Особенно понимание мотивов других людей. Гнев – чуждая эмоция… даже если ты ворвешься ко мне в квартиру, сорвешь шлем и разнесешь всю мебель, я не обижусь на тебя, Норм.

– Тогда что произошло на собрании, ты специально провоцировал меня?

– Мне нравится ход твоих мыслей, продолжай. Может, хоть вслух научишься думать.

– Тебе выгоден мой уход из Чемпионов? Почему? Ты знал, что они падут, и не хотел, чтобы я попадал под удар… но император мертв. Все должно было сложиться иначе!

Он, не мигая, смотрел мне прямо в глаза.

– Признаться, ты меня удивил с тем ядом, пришлось импровизировать. По итогу, от смерти несчастного мальчика всем стало только хуже. ОбрученныйСоСмертью, полтора месяца скрывавшийся на леднике у Снежных Титанов, подтвердит.

То есть именно Ишимура слил инфу после собрания, а затем возвел Таврия на опустевший престол Империи. Я не стал высказывать обвинения вслух, но выводы напрашиваются сами собой. Повисла неловкая пауза. В сущности, Чемпионы так и не стали для меня родными, мстить за падение бывшей гильдии нет смысла. Неправильно предавать друзей? Так для них это игра, здесь такие вещи проворачиваются каждый день. Я не зря сторонился гильдейских интриг, они все рано или поздно оканчиваются чем-то подобным. Самое обидное, что, даже покинув клановую войну, я не избавился от пристального внимания лидеров сообществ.

Не стоит воспринимать всерьез слова Ишимуры, будто он ни на кого не работает. Такому человеку нужен хозяин, разведка всегда играет вторым номером. С чего вдруг такая щедрость в пожертвованиях? Что им нужно от меня, учитывая, что я сам не знаю, куда иду? И почему эта помощь пугает сильнее, чем перспектива оказаться в подвале инквизиции? Сейчас давить бессмысленно, но с кем он? Опять куча вопросов, которые не значат ничего. Отбросить бы все их прочь, да только в моем положении от поддержки не отказываются. Даже от настолько плохо пахнущей. Я скептически посмотрел на него:

– Ты же понимаешь, что мне наплевать на ваши игры? Кто там кого свергает и рвется к власти?

– Отлично понимаю, Норман. В этом твоя сила и огромная слабость. Стань капельку амбициознее, и мы таких дел наворотим! Топы повесятся от зависти. Кстати, о топах… а, нет, не хочу портить тебе удовольствие. Столько всего произошло…

Выйти из подвала не значит развить бурную деятельность. Чем больше я слушал Ишимуру, тем сильнее тянуло вернуться обратно к своим книгам. Стоит завершить затянувшуюся беседу.

– Чего ты хочешь от меня?

– Я хочу? Опять путаешь, Норман. Это ты нуждаешься во мне, а не я в тебе. В основном для решения этой проблемы.

Он указал на двери храма, в которые входила засадная группа Волков в полном составе. Быстро же они воскресли, не жалеют расходники. Мечники успели переодеться в свежие доспехи и щеголяли новыми мечами. Слышал, ПК приходится держать несколько комплектов в схронах и инвентарях друзей – издержки профессии. Хотя у гильдейских пати с подобным не должно возникать проблем. КОТученый выглядел довольным.

– Я ведь ясно выразился: не чудить! Что непонятно, Норм? Мне здесь дежурить, что ли?

Накачанный юноша выдвинулся вперед, выставив голую грудь.

– Зачем в храме орешь? Вали отсюда!

Жрец непонимающе посмотрел на меня:

– Что он несет?

Я молча пожал плечами. Защита новичка дело хорошее, но даже Царик она не спасла. Мой храм мало похож на пустую арену, здесь хватает возможностей. Телепортируют куда-нибудь в стену, и выбирайся потом через техподдержку. Ишимура тем временем продолжал раскачивать лодку:

– Раса Аспид – выбор осторожных. Ты купил золотой аккаунт, но побоялся родиться полудемоном или первородным вампиром. Струсишь и сейчас. Свяжись с начальством, забей в поисковике кто такой Ишимура. Я вам не по зубам. Захочешь потягаться – буду ждать тебя здесь. А пока повторю: вали отсюда!

КОТученый угрожающе зашипел, но быстро втянул чешуйчатую голову в балахон. Команду напасть он отдал через пати-чат, все-таки эта тройка слишком нетерпелива для тактического отступления. ГрозА005 выдвинулся вперед, слегка размахнувшись, ударил в голову шпиону и… рассыпался золотыми искрами.

Игрок ГрозА005 совершил неспровоцированное нападение на игрока Ишимура01. Игрок Ишимура01 находится под родительским контролем с ограничением опыта. Осуществлен автоматический бан игрока ГрозА005 сроком на 2 месяца.

ХмурыйВилли шагнул ко мне, но полуголый юноша встал перед ним.

– Прежде чем ударишь, знай – тебя тоже забанят.

Мечник убрал клинок в ножны и спрятался за спину лидера, перекатывающего в лапах два древних свитка:

– Не похож ты на младенца, борзый слишком. Оформил инвалидность с недееспособностью? Умно. Я отправил запись разговора юристам Нового Мира, посмотрим, оценят ли они шутку.

Впечатляет, это не просто защита новичка. Бан на пару месяцев для игроков намного серьезнее дебафа от богини. Многие взрослые ограничивают игру детей, чтобы они не натолкнулись на огромных высокоуровневых пауков или не упали в лаву в опасных локациях. Решение лежит на поверхности, но воспользоваться лазейкой сумеют немногие. Мне, например, поздно затевать такую игру, да и мало приятного навечно запечатать себя в теле ребенка. Без роста характеристик, репутации, ограничений на вкусы и контент. Конечно, тронуть тебя никто не сможет, но и ты никого не потрогаешь. Разве что каким-нибудь глашатаем между гильдиями бегать во время клановых войн.

– Твое право, змеюка. А теперь вали отсюда.

Значит, Иш действительно подделал медицинские справки. Ничего себе, а он настоящий профи! Менять аккаунты уже непросто, а уж обойти договора Нового Мира вовсе считается невозможным. Хотя о чем это я, он нарушил пожизненный запрет на игру после казни. Для шпиона, похоже, море по колено. КОТученый пришел к похожим выводам, раздраженно мотнул мордой и вышел прочь. Мы снова остались вдвоем.

– Ты не сможешь быть рядом всегда.

– Пф, я уйду прямо сейчас, Норм. Ты очень вовремя активизировался, не парься о Волках. Князь готовит всем нам приятный сюрприз. И не пиши мне, я сам приду, когда возникнет необходимость.

Уже выходя в окно, он оглянулся на алтарь и тихо сказал:

– Не стану лгать, я понятия не имею, что ты делаешь. Но все же… даже если этот путь безнадежен. Пусть тебе повезет обрести свой свет!

Теперь точно не отвертится, это не его фраза! Кто-то явно просил его закончить диалог так, чтобы понравилось мне. Я в восторге, нет слов. Прожженный шпион не мыслит категориями веры, иначе я взахлеб обсуждал бы с ним свои духовные поиски. Опять я пешка в чьих-то играх, даже желания нет сопротивляться. Назревает куда большая беда: аколиты завели в храм первую партию НПС!

Разумеется, местные, издалека народ не пойдет. Смайлы привлекли бездомных, бедняков и просто отчаявшихся людей. Первая официальная проповедь перед НПС. Что можно им сказать? Что изменить… обычные философские размышления не подойдут. Пока я подбирал формулировки, горожане сделали круг по церкви и потянулись к выходу.

– Эй, постойте! Куда же вы?

Старик, в которого я вцепился, недовольно оттолкнул мою руку:

– Здесь нечем заняться, святоша! Разве что водичку пустить. Хе-хе.

С этими словами он достал ржавый нож и воткнул его мне в живот, провернув.

Получен урон: –17 хп.

Ничего себе добрые люди святого города. Смайлы среагировали быстрее меня, испепелив агрессора молниями. Я ошалело исцелил рану наложением рук. Вот и донес святые слова.

– Ребята, вы хоть опыт получили?

– Конечно, сразу как зашли. Все условия квеста выполнены. Два уровня апнули!

Отлично, хоть у кого-то день удался. Труп уже исчезал, воскрешать любителя ножей Возвратом павших не решился. Если вспомнить покойного императора, после возрождения НПС продолжают делать то же, что и до смерти. Второй раз чувствовать нож в животе не хотелось. Обиднее всего, что старик прав. Брат Велларис привлекал бездомных едой и бесплатным местом для сна, но в моем сарае пока нет ни того, ни другого. Подойдя к алтарю, я задумчиво бросил на него два медяка, наблюдая, как они исчезают в свете. План не работал. Квест не приносит ничего, а раз так, то он даром не нужен. Я уверенно нажал в конструкторе на отмену задания.

Внимание! Задание «Поиск» возможно отменить только через 67 часов.

Значит, должно пройти трое суток с момента создания? Хорошо, подождем. Остается еще один слот, но что приказать? Я не могу крестить людей силой. Технически могу, конечно, но это уже ни в какие ворота не лезет. Погрузившись в свои мысли, я не сразу заметил девочку, дергающую меня за рукав мантии. Темные волосы, большие глаза. Самая обычная горожанка, без социального статуса. Даже имени не удостоилась, просто «Девочка. Уровень 3».

– Дяденька, я вас нашла!

Ее лицо светилось таким искренним счастьем, что я нехотя улыбнулся в ответ.

– Вы что, меня не помните, дяденька? Вы подарили мне серебрушку! Когда пошли слухи, что вы основали церковь, я всем рассказала, что вы, дяденька, – хороший! Вот мои родные пришли. Мы хотим присоединиться к вам!

Мирена светлоликая, вот это удача! Самое начало игры и аскеза «Бедность», тогда деньги в буквальном смысле слова валялись у меня под ногами, а подбирать их было нельзя. Я уже и сам забыл эту девочку, а система все помнит. В порыве чувств я погладил ребенка по голове. Ради такой помощи никакого серебра не жалко! За ее спиной переминались с ноги на ногу НПС. Крупная семья, двенадцать человек разного возраста и пола. Много братьев и сестер, но и взрослых хватало. Я перекрестил их всех, последней приняв девочку. Дети сразу убежали, отец семейства встал на колени у алтаря, а остальные принялись бродить по храму, убирая грязь. От меня не требовалось раздавать им поручения, они помогали максимально удобным для себя способом. А еще говорят, добро не возвращается. Надо просто делать его много и тут же забывать.

Мое настроение стало еще лучше, когда ПомПони притащил стража. Я не знаю, где он нашел это чудовище 300 уровня. Но рядом с закованным в белоснежную броню гигантом, лениво покачивающим двуручной булавой, я чувствовал себя в абсолютной безопасности. Даже слаженная группа ПКшеров такого не сразу пробьет. Наемник молча протянул руку.

Заключить договор защиты с Храмовым стражем?

Выплаты: 50 000 золотых в день.

Разовая выплата в случае смерти на боевом посту: 70 000 золотых в Гильдию Бойцов.

Да. Слава системе, ему можно заплатить из пожертвований. Дороговато конечно, но он того стоит. Увидев, что Твой_Батя тащит еще одного стража, торопливо написал в храм-чат:

– Гвардов достаточно, спасибо. Бюджет пока не резиновый. (Норман)

Я установил одного рыцаря за алтарем, а второго при входе в храм с внешней стороны. Пусть внушает почтение любителям легкой наживы. По ночам попробую приказать им патрулировать периметр, а днем пусть стоят на одном месте живыми статуями, не пугая окружающих. Все складывалось просто великолепно.

Пока я разбирался с охраной, Смайлы привлекли новые партии НПС. Часть уходила, пожимая плечами, но кое-что изменилось. Семья девочки разговаривала со знакомыми на общие темы и рассаживала по лавкам. Похоже, мне удалось вырваться из порочного круга «нужны последователи для привлечения последователей». Половина мест еще пустовала, но не стоит испытывать удачу. Я оглядел собравшихся. В этот раз игроки притащили всех подряд, особо не разбираясь: убийцы, калеки, женщины легкого поведения. Что ж, попытка номер два, теперь они хотя бы сидят. Я выдохнул и прошептал: «Начало проповеди».

– Я люблю этот город. Люблю всех и каждого из вас. Я такой же, как и вы, мне некуда идти. Этот квартал полон греховных дел и помыслов. Но должны ли мы жить в грязи… быть этой грязью на теле родных мест? Пусть каждый ответит за себя. И, просыпаясь утром, попробуйте ответить себе: хочу ли я быть средоточием всех пороков или примером для назидания?

Стоп, что не так? Люди откровенно зевали, никому нет дела до моих слов. Я рассматривал скучающие лица в поисках знакомых. Вот, опираясь на дверной косяк, замер вихрастый блондин с повязкой на глазу. Такую внешность не забыть, глава банды синеленточников Хьюго. Дурацкое имя. Если привычные методы не работают, попробуем непривычные. Как там кричал первый трин: адаптируйся к условиям? Я достал из инвентаря «Знак банды Хьюго» и повязал на рукав рясы. Разбойник слегка поклонился мне, уже лучше. Некоторые люди в зале напряженно привстали, но в целом обстановка оставалась сонной. Я вышел из-за алтаря и пошел прямо между рядами скамеек, крича максимально громко:

– ЗНАЕТЕ, ПОЧЕМУ ТАВРИЙ ПОБЕДИТ? ПОТОМУ ЧТО ВЫ ДО СИХ ПОР СЛУШАЕТЕ! Меня, его… кого угодно! Вместо того чтобы пойти и сделать что-нибудь! Вы просто глотаете раз за разом то, чем вас травят лживые святоши. Пока они купаются в золоте, смеясь над вашими бедами! Что, не так? Молчите? А надо КРИЧАТЬ!

Похоже, я их немного расшевелил. Оратор во мне расправил плечи, вот оно, меня слушают. Только что им сказать? Нельзя забывать, кто передо мной, эти ребята понимают только язык насилия. С агрессией у меня беда, что если так:

– Безразличие – вот проблема в наши дни. Всем все равно! Неудивительно, что мы стали символом бедности. Целый квартал! А что будет, когда придут демоны? Тихо умрем, сложив лапки? Каждый в своей глубокой норе!

Не обманывайтесь, наши враги сильны. Гораздо сильнее, чем мы. Я говорю не о тьме или рогатых тварях, я говорю о людях! Таких же, как вы, но с пустотой в сердце. Звоном монет, затмившим их разум. Церковь Триединого – вот корень наших бед! Мы будем жертвовать собой, бороться, и лишь объединившись, мы добьемся лучшей жизни! МЫ ПОБЕДИМ!

Последние слова потонули в радостных возгласах. Жители квартала рукоплескали мне стоя.

Поздравляем! Вы провели первую литургию Церкви Улыбок.

Вера: +50.

Количество новых последователей: +0.

Влияние на область «Квартал нищих»: +17 %.

Да вы издеваетесь? Им же понравилось, вот я вижу удивленно-радостные лица! Я что, обречен поднимать церковь на ноги горсткой энтузиастов? Где вал людей, наполненных жаждой веры? Вереница прихожан, как у Триединого? Вот Хьюго доволен, я вижу! Наши отношения на отметке «дружба»! Давай, косматый, присоединяйся! Я бросился к уходившему синеленточнику.

– Постой, я хочу с тобой поговорить!

Двое задир 20 уровня тут же повисли на моих плечах. Едва успел кинуть в храм-чат приказ не убивать их. Примечательно, что храмовые рыцари даже не шелохнулись. Выходит, прямое нападение на отца-настоятеля они не считают угрозой? Что тогда они вообще защищают, целостность пола? Надо будет покопаться в их настройках. Хьюго взъерошил свои волосы и медленно приблизил свое лицо к моему.

– Отлично! Только я не хочу, отче.

Он резко развернулся и вышел, задиры последовали за ним. С этим парнем определенно связан какой-то скрытый квест, слишком нестандартно себя ведет.

Все-таки я все сделал правильно. НПС расходились, похлопывая друг друга по плечам. До меня донеслось несколько цитат из проведенной проповеди. Странное чувство, когда слышишь свои слова со стороны. У стен скучало несколько игроков из моей паствы с поздним онлайном. А ведь со Смайлами похожая история. Я не могу указывать им, пока они не мои. Прежде чем внушать прописные истины, нужно завоевать их сердца. Как бы пафосно это ни звучало. Проповедь здесь не подойдет, нужен более индивидуальный подход. Что ж, у меня как раз освободилось время для ваших тревог. Я подошел к ближайшему из них. Твой_Батя шутливо отдал мне честь:

– Классное выступление, босс! Жжешь глаголом!

Внимательно посмотрев ему в глаза, я максимально ровным голосом сказал:

– Ты давно был у родителей?

– Чего?

– Родители… они ведь еще живы?

– Ты что, стебаешь мою мамку?

– Нет, друг, ты не понял. Мне просто интересно, расскажешь, какие они? Хотя, знаешь, тут не место. Пойдем вниз?

Мне давно хотелось какого-то личного общения, живого. Очевидно, Твой_Батя не просто так прячет настоящего себя за личиной грубоватого вора. Тут дело не в отыгрыше роли. По техническим моментам игры он мог общаться нормально, но все равно хамил. Стало интересно, что там, под этим бравым аватаром уверенного в себе мужика с крепким словцом.

Мы проговорили два часа. Я запер вход в подвал изнутри, отключил все уведомления, сообщения, да и вообще весь интерфейс. Батя понял это. Ощутил, что все мое внимание сосредоточено на нем. А что еще нужно в нашу эпоху быстрой информации? Он раскрылся под моим внимательным, участливым взглядом. Никаких зловещих тайн корпораций: просто ребенок, обычная семья, обычная жизнь. Но я продолжал улыбаться и кивать. Тогда из Бати полезли

настоящие проблемы: пренебрежение взрослых, непонимание, страх перед внешним миром. Мелочи, которые атаковали его сознание каждый день. Подтачивали уверенность в себе, в том, что его вообще хоть кто-то способен понять. Потом одиночество, видеоигры, эпоха виртуальной реальности поглотили его с головой. Родственники не возражали. Очень удобное хобби: ребенок дома, накормлен, чист. Сидит в своем шлеме и пялится в пустоту круглые сутки, зато им не мешает. Совершеннолетие прошло незаметно, ничего не изменив. В настоящем он замкнулся в себе задолго до «Нового Мира». А контакты в игре… они ведь в большинстве своем поверхностны: побежали, убьем того монстра; о, новый турнир в гильдии бойцов; на площади танцуют пьяные толстяки – посмотрим! За весельем и не заметишь реального человека. Наш разговор по душам стал для него открытием. Возможно, его мнением вообще впервые сознательно интересовались. Я не стал давать никаких советов, что-то втолковывать. Нравоучений Батя накопил гораздо больше, чем могла вынести его молодая голова. Да и не нужны ему чужие указания, он все сам прекрасно понимал. Я тепло пожал его руку и выдал напутствие:

– Ты всегда можешь вернуться сюда: поделиться чем-то важным, просто поболтать. Тебя не будут порицать, над тобой не будут смеяться. Но, чур, уговор – ты должен прийти сам, по своей воле! Я не буду больше затаскивать тебя в подвал!

– Спасибо, я подумаю. На случай, если я загляну… обстановка тут так себе. А эти скрипы за дверью сбивают с мысли. Пока, друг!

Надеюсь, моя помощь подоспела не слишком поздно. Ему бы к психологу хорошему, пока детские страхи не переросли в нечто большее. Но где их взять, хороших? Научиться им доверять… со мной проще, я такой же игрок. Батя вылез из подвала, а я рассеяно огляделся.

Интерьер действительно ужасный. Стул здесь всего один, так что мы сидели на пыльном полу, напротив друг друга. Нужен огонь… помнится, мне всегда нравились камины. Два удобных кресла, не слишком мягких, но с высокой спинкой. Разумеется, напитки. Что-то вроде сбитня, который я пробовал в ночном рейде. Теплое и неалкогольное. Убрать грязь, поставить мягкий свет, изменить цвет стен и, самое главное, зачистить помещение за дверью. Где там задержалась моя группа зачистки? Конечно, можно взять любого из обращенных аколитов. Во-первых, они в большинстве своем слабы, а во-вторых… в первый раз КОТученый слишком поздно пришел. Глупо недооценивать врага. Раз

рептилоид не среагировал сразу, значит, все шло именно так, как нужно Волкам. Самое просто объяснение – мое поведение изучают, и среди прихожан есть один или несколько Волков. Вычислять, кто именно, нет ни сил, ни возможностей. Пусть Ишимура развлекается, если хочет. Мне еще книгу писать.

Сгусток жизненной силы мигал над столом, призывая засесть за текст, но этот сумбурный день окончательно меня доконал. Строчки прыгали перед глазами, словно я словил дебаф «Усталые глаза». Пришлось погрузиться в расслабляющую медитацию, благо, все мешающие факторы отключены. Хорошо внутри себя. Я неторопливо соскользнул на самый краешек собственного сознания. Возникло ощущение теплоты, вибрации внутри живота, дыхание замедлилось. Мысли текли медленно, тягуче, будто чужие. Воздух стал мягче. Расслабление достигло той точки, когда даже при желании пошевелиться стало невозможно. Именно в этот момент я осознал, что Твой_Батя не закрыл люк. По лестнице спускались игроки – концентрации как не бывало.

Мой рот нехотя открылся для грозного крика, но тут же закрылся. Встречи не избежать – сам же их вызывал. Первой на пол спрыгнула орчиха.

– Привет, Норм! Ты ничуть не изменился.

Разумеется, это не похвала, а тонкий намек на нашу разницу в уровнях. Святоглазка серьезно подросла, и теперь щеголяла 87 лвл-ом. Доспехи не сменила, так и таскала потрепанный латный сэт. А вот оружие сверкало элитным фиолетовым отливом. Хотя тип ковырялок прежний: кистень и короткий меч. Я по-прежнему не понимал преимуществ такого сочетания, но с выбором орчихи смирился. Зачем изменять любимым связкам приемов? Лангольер, наоборот, радикально поменял имидж после Красных песков. От былого кузнеца в смешном разномастном снаряжении не осталось и следа. Длинный желтый кафтан до самой земли, шелковый кушак и чалма, закрывающая часть лица. Эти перемены мне определенно нравились, особенно крепкий башенный щит за спиной и одноручная сабля на поясе. Вместе с приличным 98 уровнем его новый облик в восточном стиле вносил приятное разнообразие. До тех пор, пока он не обернулся, открывая взгляду выпуклый орнамент на щите: лицо Акаши, агрессивно оскалившееся крупными клыками. Рука дернулась чертить силу веры, но орчиха покачала головой, одними губами шепнув:

– Потом расскажу.

Успокоившись, я перекрестил их обоих, предлагая новую веру. Святоглазка ожидаемо согласилась, Ланг – отклонил, еще сильнее укрепив мои подозрения. Надеюсь, я не притащил в церковь очередную проблему, еще прошлая беда не решена. Подозрительный любитель вампиров просипел:

– Где тут данж? Быстрее начнем, быстрее закончим.

Объединив героев в группу и назначив себя лидером, я провел их к сокровенной двери. С той стороны заскреблись сильнее, ясно слышался звон металла о металл. Убедившись, что спутники достали оружие, я провернул ключ в замке. Существо, выскочившее на нас из темноты, переполнило мою чашу чудес на сегодня. Это оказался бледный мужчина со следами побоев, на лодыжках и запястьях блестел холодный металл оков, следом волочился оборванный кусок цепи. Самым удивительным была надпись над его головой: «Алан. Беглый раб Велляриса» Уровень 115. Имя окрасилось красным, существо торжествующе взревело и бросилось на меня с цепью наперевес.

Глава 4

Общение с соседом по подвалу не задалось:

Получен урон: –237 хп.

Получена травма: Выбит правый глаз.

Беглый раб бил цепью с силой опытного молотобойца. Правая половина лица жутко болела, полоска хп опустилась в красную зону.

– Ланг, прикрой!

Я отскочил назад, подхиливая себя святым светом. Глаз это не исцелило, но ничего страшного, второй пока еще видит. Рядом промелькнула чалма, и меня от Алана отделил огромный щит. Игрок держал его двумя руками, вдавливая выступающие шипы-клыки в плоть врага. Оригинальная манера ведения боя, щит сразу и оружие, и средство защиты, главное, чтобы враг насаживался телом

на острые части. Когда раб отступил на пару шагов, Лангольер резко ударил его в лицо щитом, оглушая.

– Да славится имя твое в веках!

Странный клич, но для Святоглазки подобное не в новинку. Она молча присоединилась к атаке, выдавая максимальный урон. Наш танк отбросил щит и схватился за саблю, ловко заходя рабу за спину. Теперь понятно, зачем такой странный набор оружия. Он хочет одновременно иметь возможность защищаться и атаковать, сохраняя при этом максимальную мобильность. Несмотря на высокий уровень, Алан не оказал серьезного сопротивления, одного оглушения хватило:

Алан. Беглый раб Велляриса – погиб.

Получен опыт: 9 000.

– Неплохо опыта отсыпали, значит, именной моб. Такие не возрождаются. Кстати, кто такой Велларис?

Лангольер подобрал свой щит, орчиха обыскала убитого. У него ожидаемо обнаружился лишь мусор: сломанная цепь, ошейник и обрывки одежды. А ведь действительно, для них мой брат по храму никто. Сходу и не объяснить, кем он был. Надеждой и опорой, единственным представителем богини, у которого хватало времени для всех. Для большинства он был просто никем, унылым мужичком возле алтаря со скучными заданиями. Если вспомнить, кем он стал сейчас, то вообще запутаться можно. Хотя кого волнует точность, попробую упростить:

– Велларис – это бывший настоятель храма. На нем держалось это место.

Я не стал уточнять причин содержания рабов в храме Света, а спутники тактично промолчали. Торговля живым товаром слабо вяжется с фигурой бывшего брата по вере. Здесь не оказалось факелов, Алан коротал свою вечность в полной темноте. Шар света без труда осветил земляные стены, редкие деревянные балки, поддерживающие потолок и длинный коридор, уходящий вниз. Вариантов нет – мы двинулись прямо. Впереди Лангольер со щитом, позади орчиха, на случай нападения сзади. В центре вышагивал я под

защитой личных телохранителей. Глаз все еще побаливал, и видел я плохо, однако весь мой докторский арсенал оказался бессилен перед такой травмой. Можно, конечно, умереть и возродиться здоровым, но это я всегда успею. Орчиха дружелюбно буркнула:

– Вопрос оптимистичный, но как лут будем делить?

– Церковное мне, все остальное, включая деньги, вам. Спасибо, что помогаете, без вас я бы тут надолго застрял.

Оптимизма девушки я не разделял. Данж – это последнее, чем может оказаться этот подвал. Никаких ловушек, сундуков с лутом и разветвленных коридоров – просто узкий путь вперед. Мы немного расслабились, размеренно проходя метр за метром, и чуть не пропустили начало атаки. Спасло правильное построение – рабы действительно напали с двух сторон. Причитающий старик «Дмитрих. Беглый раб Велляриса» и чумазая женщина «Гертруда. Беглая рабыня Велляриса». Святоглазка ударила кистенем по ногам рабыни, сбив ту на землю, а затем принялась тыкать мечом. Лангольер придерживался тактики, отработанной на Алане, с его стороны раздалось:

– Смерть этого врага я посвящаю тебе, сердце мое!

Непонятные кличи начинают раздражать. Неужели я тоже так звучу со своими молитвами? Несмотря на превышение по уровням, мобы не сумели нанести серьезного урона. Спутники легко справлялись с практически безоружными и хилыми телом врагами. Мой вклад ограничился наложением Благословления и перемещением питомца по полю боя, чтобы свет ровно распределялся повсюду. Рабы погибли, даровав нам горы опыта. Жаль, а ведь я разработал целый план по перемещению в подвал стражей храма и стягиванию агрессоров к ним. Идея хорошая, но не пригодится. Местные мобы совершенно не приспособлены для драк. Возникло ощущение, что мы влезли в середину квеста, но не выполнили несколько важных условий. И несчастные рабы вместо того, чтобы мирно поговорить, обязаны атаковать. Поначалу я еще записывал имена в блокнот, но на десятом мобе все слилось в рутину. Среди противников не встречалось орков или эльфов, только люди. Дешевая одежда, нет украшений. Они что, местные? Дважды мы натыкались на прикованных, но все равно агрессивных НПС. Приходилось убивать и их. Сопартийцы уйдут, а если мобы сорвутся с цепей, я с ними ничего не сделаю. Они не призраки и не нежить, Силы веры маловато будет. Лангольер настолько привык справляться с рабами сам, что мы со

Святоглазкой пустили его немного вперед. Хотя, положа руку на сердце, просто достали громкие выкрики.

– Что с ним такое вообще? И при чем здесь Акаша?

Убедившись, что спутник достаточно далеко, орчиха мечтательно закатила глаза.

– Такая романтика, Норм! В песках наш кузнец встретил богиню вампиров и влюбился! Настолько, что признался ей прямо там, на месте. Разумеется, Акаша его отвергла – кто она и кто он! Ей игроки каждый час в любви признаются. Правда, в этот раз она оказалась совсем не в духе. По сети ролик гуляет: «Ты недостоин праха с моих ног, не приму тебя даже прислуживать упырям…» В вампирстве отказала, в церковь не приняла, Ланга это сильно задело. Если ты не можешь добиться внимания понравившегося НПС, есть радикальный способ – сменить класс на «Рыцарь печального образа» и совершить в честь объекта любви кучу подвигов. Так он и поступил. Считаю, оно к лучшему. Кузнец из Ланга был посредственный, на сороковом уровне отремонтировал мне наколенник настолько косо, что до сих пор натирает!

– Подожди, ты говоришь, вожделеющих Акашу много, и они начали раньше него… Никто не достиг успеха?

– Никто, но все стараются. Сердцу не прикажешь, Норм, тебе не понять.

Куда уж мне неразделенную любовь к кровососущему демону понимать. Моя любовь всего лишь живая нежить, обещанная богу смерти. Выходит, все боевые кличи – объявление жертв во славу любви. Акаша ему судья, пусть делает, что хочет. На самом деле у меня сейчас только одна проблема, правда, неразрешимая: блокировка сна и выхода из игры. Первое время я ни о чем другом не мог думать, пришлось заставить себя переключиться на написание книги. Эта тема настолько сильно меня волновала, что я вытеснил ее за пределы повестки дня. Теперь, когда рядом шагали живые игроки, настоящие друзья, эта проблема снова стала в полный рост:

– А ты не слышала, бывает, что из игры нельзя выйти?

– Каждый день слышу, шутников хватает. Сам понимаешь, фигня все это, один случай и всю лавочку прикроют. Правительству только дай повод.

– Ясно, спасибо.

Куда я ее втягиваю? Она же обычный ребенок, что сможет посоветовать? Если требовать ответы, то с человека, который все это начал – СмешногоПортоса. Связаться с которым из-за нового статуса создателя игры сложнее, чем организовать аудиенцию у Таврия. Есть, конечно, еще одна идейка, но займусь я ею, когда зачистим этот ненастоящий данж. Впереди раздался шум, сбивая меня с мысли, и мы бросились вперед, догоняя горе-влюбленного. Ланг стоял перед деревянной дверью, вовсю прессуя ее щитом. Видимо, урон от шипованной части перекрывал обычную атаку саблей. Я почти добежал и даже нащупал верный ключ, когда дверь жалобно скрипнула, осыпавшись опилками. Заиграла скрипка, протяжно и тягуче, будто умирая.

– Вы тоже это слышите какой-то писк? Я вошел! Ловушек нет!

Разумеется, откуда им взяться в личном кабинете настоятеля? В том, что это именно он, я не сомневался. Интерьер полностью повторяет главный подвал храма. Так же пусто и грязно. Из мебели: стол со стулом, сундук и солома. Выходит, Велларис жил еще скромнее своих послушников, а ведь мог позволить себе многое. Толпы рабов в коридоре не вписываются в стройную концепцию идеального верующего, но, может, это случайность? Ланг обошел сундук, постукивая по крышке.

– Этот сломать не выйдет, взломщик нужен. Вернемся?

– Не спеши.

Я перебрал связку храмовых ключей. Самый маленький из них идеально подошел к замочной скважине. Возможно, перед нами единственный достойный лут за все подземелье. Внутри оказались вещи, нужные только мне. Никто не стал возражать, когда я сразу их надел:

«Перстень Настоятеля». Вес 1,2.

– 10 % к стоимости построек в церкви.

+15 % к шансу успешной проповеди.

Да облегчится ноша сия. И будет пастырь над нами.

Роба Нищего. Вес: 2,8.

Эффекты: Нет.

Вызывает сочувствие или злость, но чаще презрительный взгляд. В этой одежде закрыт доступ в некоторые заведения.

Массивный перстень с зеленым камнем в виде церковной чаши полностью подходил мне по классу. Удивительно, что подобный артефакт не выдали при возведении церкви. Описание не вызывало приязни, но бонусы приличные. С робой пришлось смириться. Несмотря на все недостатки: грубую ткань, тяжелый вес, намеки на то, что в приличные места меня не пустят, у Робы нищего обнаружились два серьезных преимущества. Прежде всего, она была абсолютно черной, а значит, подходила доктрине религии Улыбок. Второй плюс заключался в цене – она стоила ровно ноль. Полагаю, большинство купцов ее и даром не возьмут. Отлично подходит под предстоящую аскезу. Хоть не придется пугать окружающих видом тщедушного тела и белой набедренной повязки. К тому же городская стража может неверно это понять.

Скрипка все не затихала, становясь все пронзительнее с каждой минутой. На самом дне сундука нашлась книжка в тонком сером переплете. Надежда обнаружить четвертый том Заветов Мирены развеялась, стоило прочесть название: «Кризис веры», автор – брат-настоятель Велларис. Выходит, наставник тоже писал. Интересно, это дневник или полноценный богословский трактат? Тяжело читать одним глазом, но все же раскрыл на последней странице: «…Я прекращаю бой. Наступит пусть конец. Хочу остаться в тишине. Желаю быть забытым я своей богиней».

Вера: –75.

Отбросив книгу в стену, я с трудом удержался от крика. Вот удружил брат по храму, огромное спасибо! Впервые в жизни захотелось сжечь текст, не читая. Ланг осторожно поддел фолиант носком сапога:

– Настолько ересь? Никогда не относился серьезно, но ты вроде веришь во все это.

Выдохнув, я взял себя в руки и положил книгу в инвентарь. В ней может содержаться ключ к разгадке, такими вещами не разбрасываются. Читать я ее, конечно, не буду. Припрягу Смайлов, если они еще не разучились. Ох, бывший настоятель, к тебе все больше вопросов и все меньше хочется услышать ответы.

Простучав стены и пол на предмет тайников, мы убедились, что Велларис вел простую жизнь. Слушать заевшую мелодию стало совсем невыносимо и пришлось продолжить исследование бесконечного коридора. Стоило сделать шаг за порог, как скрипка стихла, напоследок жалобно звякнув.

Внимание! Вы можете взять квест «Тень света».

Задание:

– сообщите страже о злодеяниях настоятеля Велляриса

или

– уничтожьте доказательства злодеяний настоятеля Велляриса.

Награда:

– ???

Вариативное задание на моральную дилемму. Надо будет такое организовать для Смайлов, если тема подвернется. А насчет этого:

– Ребят, вы не против, если я его соло пройду? Не хочу вас втягивать.

Спутники почти синхронно кивнули. Разумеется, я не могу проверить, отказались ли они от квеста, придется довериться на слово. Согласившись выполнять задание, я закинул его в самый конец списка. Для начала придется избавиться от оцепления Волков, а затем добраться до стражи или Велляриса. Даже не знаю, что совершить сложнее. Пройдя дальше по коридору, мы остановились, заметив свет факела. Издалека раздался сиплый голос:

– Пароль?

Лангольер посмотрел на меня, но все что я смог – пожать в недоумении плечами. Огонек впереди нетерпеливо покачивался.

– Пароль?

– Благостью Мирены найду я свой путь сквозь тьму.

С той стороны коридора замолчали. Неужели угадал? Самая близкая к ситуации цитата из Первых Заветов среди тех, что я помню. Но похоже, моя удача на сегодня израсходована. Факел погас, и в Святоглазку ударили две стрелы, повесив на нее знакомый до боли дебаф – отравление. Впрочем, на это есть ответ: Восстановление! Целительная энергия послушно ударила из кончиков пальцев, как же приятно. Подросшие цифры лечения перекрывали действие отравы. Ланг побежал вперед, закрываясь щитом, мы рванули следом.

Получен урон: –50 хп.

Наложен эффект: Отравление.

Меткие, гады! Восстановление на себя. Тепло разлилось по телу. Подбежав к врагам вплотную, мы уткнулись в стену щитов. Знакомая тактика… красные банданы! Отряд из десяти человек: пять солдат, четыре лучника и знакомый бородач в разорванной форме, проигравший битву у храма. Я думал, что его там убили, в суматохе было не разобрать. Может, это какой-то другой бородач, просто скопированный сюда? Тот был совсем слабым, а этот 103 уровня. Так или иначе, он не был настроен на диалог:

– Это синие платки! Пли!

В нас полетела новая порция стрел, бессильно ударившихся об огромный щит Ланга. Какие еще платки? Ясно, моя вина – не снял повязку с рукава. В любом случае, без верного пароля здесь мирно не пройти. Завязался бой. Разбойники не блистают мастерством, но их больше, и они нападают сообща. Пришлось потратить Малый оберег на моих спутников, но стена щитов хорошо скрывала лучников и командира шайки. Так, нужно что-то делать, где там групповой чат:

– Ланг, даю неуязвимость, пробей строй и режь лучников, Глазка на подхвате. (Норман)

– Готов!

Приятно иметь дело с опытным бойцом. Никаких вопросов вроде: «А откуда у тебя классовый паладинский бабл?», «Сколько у меня времени?» Все четко и по делу. Я поднял правую руку вверх, левой указывая на танка.

– Да защитит тебя Помощь с Небес!

На игрока Лангольер наложен эффект Неуязвимость.

Срок действия: 3 секунды.

После неудачи с отмыванием кармы, я внимательно прочел описание всех имеющихся скилов на форумах. Теперь я знаю шесть способов кидать наложение рук из разных позиций. Сомневаюсь, что мне пригодится знание о подхиле в прыжке с подвывертом, но, так или иначе, я это умел. Так что все необходимые пассы мне известны, но никто не предупредил о визуальных эффектах.

Прямо с потолка в Ланга ударил столб золотого света, и за его спиной раскрылись два белоснежных крыла. Он рванулся вперед, перекатившись прямо по ржавым ножам разбойников, и принялся за лучников. Сагренные пехотинцы развернулись к нам спиной, стремясь покарать обидчика, и Святоглазка вовремя воспользовалась этим, обмотав цепь кистеня вокруг шеи одного и разрубив спину второго. Даже после этого нам пришлось несладко. Орчиха не привыкла к затяжным битвам и быстро начала выдыхаться. Таскать на себе тяжелый доспех не всегда правильная идея. Полоска выносливости девушки едва успевала восполняться на 10 %, а кистень все реже поднимался для удара. Ланг без щита

оказался очень уязвим, но хуже то, что он практически не наносил урона ловким и быстрым разбойникам. Приходилось вытаскивать спутников буквально с того света, кастуя весь мой арсенал подхила, включая Наложение рук через питомца.

Окажись на стороне врага слабенький жрец – и наш победоносный поход завершился бы здесь. Но никто из оборванцев лечить не умел. Первыми погибли лучники. Стоило Лангольеру закончить танцевать вокруг них кругами и подобрать свой чудо-щит. Когда солдат осталось двое, бородатый капитан развернулся и попытался убежать в темноту коридора. Нет уж, так легко ты не отделаешься. Телепортировавшись прямо перед ним, я перекрестил его Силой веры. Опять не вышло сделать двойную улыбку, жаль. Всего один удачный раз из трех попыток – мои руки не так быстры, как я думал. Может, стоит вложить несколько очков в ловкость? Бородача снесло в самую гущу боя, и он тут же отхватил щитом по голове, закачавшись из стороны в сторону. Отлично, словил оглушение, теперь не сбежит.

Наложен эффект: Кровотечение.

Получен урон: –180 хп.

Знал бы Ишимура, насколько он прав со своим «не заметишь копье в голове». Из моей груди торчали два ржавых тесака, и когда он только их воткнул? С лечением я уже не успевал.

Получен урон: –170 хп.

Вы умерли. Время до возрождения: 130 минут.

Утерян опыт: –27 000.

Хотите посмотреть момент смерти?

Легкость, с которой я подхиливал ребят, расслабила меня. Абсолютно забыл, что разница в уровнях слишком велика и я разбойникам на один удар. Боги, какой стыд – меня убили мобы при живой пати. Возродившись, я закрыл напоминание о Посмертном проклятии и с наслаждением потер восстановившийся глаз. Из группы меня ожидаемо кикнули.

Несмотря на позорную гибель, удалось набрать целых шестнадцать уровней. Сколько же мы рабов умертвили? Неплохой результат, если не вспоминать о том, что я всего лишь поднял 13 уровень до 29. Питомец щеголял 15 уровнем и распух до размеров стандартного полурослика. Такими темпами он скоро не во все двери сможет пролезать. Покормив его Малым Исцелением, я глотнул вина и щелкнул на призывно мигающие иконки писем. Их оказалось целых два. Первое от игрока Твой_будущий_батя: «Босс, у нас проблемы! Это чужой ритуал?». К письму прилагалось занятное видео. На нем Сунь копалась в грязи где-то на средних уровнях канализации. Камера приближалась, и стало ясно, что она проводит ритуал жертвоприношения щенка. Затем котика, крупную собаку, снова щенка. Да что происходит вообще? Только вытащил ее из одной переделки, а она уже лезет в другую! Тяга к некромантским практикам – ее личный выбор? Похоже, разговора по душам не избежать. Не хватало еще вытаскивать девушку из лап инквизиции. Не говоря уже о том, что такое поведение – позор для прихожанки светлой церкви и выставляет меня не в лучшем свете.

Второе письмо пришло от Святоглазки: «Дошли до конца. Щеколду закрыли. Разбойники не возрождаются, все чисто. Мы офф.» Какую еще щеколду? Придется выяснять самому. Закрыв люк на ключ, чтобы никто не побеспокоил меня раньше времени, я вернулся в тишину и прохладу коридора. Благополучно миновав разбитую дверь в келью Велляриса и место своей смерти, я обнаружил, что до конца пути оставалось каких-то тридцать шагов. Тоннель заканчивался массивной деревянной дверью, окантованной железом. Она смотрелась куда внушительнее на входе в храм. Замочной скважины не оказалось, зато сразу обнаружилась упоминаемая орчихой щеколда. Точнее, огромный деревянный брус. Если за дверью зал для финальной схватки с боссом, то, очень надеюсь, с ним уже разобрались. Из атакующих молитв осталась последняя Сила веры. Судя по письму, мои спутники все зачистили. С другой стороны, зачем закрывать засов? Я навалился на него. 25 пунктов силы едва хватило, чтобы вынуть тяжелую от сырости деревяшку из пазов и скинуть на пол. Я открыл дверь и в глаза мне ударил яркий свет.

Поздравляем!

Вы открыли Подземный ход в Город Семи Богов!

Опыт: +1 500.

Щебет птиц, шелест травы. Как давно я этого не слышал. Я с упоением рассматривал заходящее солнце. Волки здесь не дежурили, значит, проход достаточно тайный. Правда, что он дает лично мне, непонятно. Если я начну выбираться в город, то об этом быстро станет известно, и лазейку прикроют. Местных мобов для кача я давно перерос, да и несолидно как-то гоняться за зайчиками. Разве что пошлину за въезд в городские ворота можно больше не платить.

Церковь Квартал Нищих крепко хранила свои тайны. Ключей на связке ровно шесть: входная дверь, люк в подвал, доступ к тайному ходу, сломанная дверь в келью Велляриса, сундук личных вещей бывшего настоятеля… и, собственно, все. Дверь в конце секретного хода отпиралась внутренней задвижкой. Так от чего последний ключ? Выглядит свежее остальных и не таким громоздким. Еще одна тайная комната? В таком случае я не представляю, где она спрятана. Внешние стены церкви тонкие, подвал полностью исследован. Мысли о спрятанной казне прошлого настоятеля приятно будоражили. Может, пустить слух среди последователей? Хотя нет, опасно это. Скорее весь храм по кусочкам разберут, чем что-то отыщут. Рядом раздался громкий свист, его подхватили откуда-то слева. Слишком ритмично для птиц. Со стороны холмов двигались несколько фигур. Я хотел уже скрыться за дверью, но заходящее солнце осветило знакомые лица: Хьюго с тремя головорезами. Пожалуй, любопытство сейчас сильнее страха. Он подошел ближе и насмешливо поклонился:

– Вот теперь поговорим, отче!

На миг огонек радости исчез из его глаз, он внимательно оглядел меня и продолжил, не дожидаясь ответа.

– Мне нужен круглосуточный проход в город через твой тоннель. За это предлагаю три процента от ввозимой контрабанды. Сбываешь сам, и торговаться не советую! Щедрость сейчас не в моде.

Занятно. Выходит, он ждал здесь все это время?

– Не собираюсь торговаться. Долю от контрабанды не отдаете мне, а жертвуете богине через алтарь. И еще одно…

Синеленточник угрожающе оскалился, положив ладони на рукояти кинжалов.

– Вся твоя банда войдет в церковь улыбок как мои последователи.

– Хы-хы. Богиня над нами, слышали, парни? Я приду под утро и дам ответ, святоша. Понравится он тебе или нет, но ты его примешь. Хьюго Синий не предлагает дважды.

По команде главаря разбойники растворились в темноте, он ушел последним. Подумать только, я стал квестовым мобом для НПС! Кто в кого играет? Пока синеленточник не определился с ответом, тайное стоит держать в тайне. Я запер засов, затем дверь к тайному входу и вышел из подвала, захватив из сундука две непрочитанные книги: «Воцерковление сект» и «Война за веру». Обе крайне актуальные, но я каждый раз откладывал их на потом. Выход из церкви не предполагался, а остаться без чтения – что может быть страшнее? Затем я оставлял их в качестве приза за написанные постулаты веры, но теперь уже не уверен, осилю ли я свою книгу. Тянуть дольше незачем, времена изменились, и вскоре у меня будет доступ к сотням книг. Я встал у алтаря и открыл храм-чат. Пришло время раз и навсегда разобраться с проблемой бессонницы.

– Смайлы. Я всю ночь простою возле алтаря. Кто-нибудь один всегда будьте рядом и снимайте меня на видео. Возможно, будет явление богини, нельзя пропустить! (Норман)

– О, класс, чур, я первый!

– Почему это ты, давайте жребий бросать?

Нормальная причина, не хуже других. Все хотят оказаться осененными божественной благодатью. Разумеется, ничего такого не произойдет. Мне просто нужно понять: врет техподдержка или мой мозг. Даже не знаю, какой вариант пугает больше, но для промедления нет причин. Темная ночь – лучшее время для встречи с собственными страхами.

Пока я был занят переговорами с бандитским сообществом, игроки вставили обещанные витражи. В качестве орнамента использовали лики богини. Ну или то, как они ее сами представляли. Сомневаюсь, что у Мирены третий размер груди и настолько длинные ноги. Хотя все может быть, лично Великую никто еще не встречал. Пусть останется, как есть, все интимные места скрыты

одеждой. Хватило ума не вставлять откровенную похабщину, и на том спасибо. Самые трудолюбивые игроки стучали молоточками, достраивая «Отвратительные спальные места». Раз уж здесь скоро соберется много Смайлов, ожидающих нисхождения богини, стоит использовать их время в своих интересах и запланировать несколько улучшений:

Вера –1.

Пристройка «Малая библиотека ордена».

Содержит 5 стеллажей для книг.

Требования постройки: 10 последователей, 140 000 золотых.

Наконец-то у меня будет личная библиотека, мечты сбываются! К тому же можно использовать это место как исповедальню для живых игроков. Если выгорит с синеленточниками, сквозь подвал начнет проходить цепочка контрабанды. Да и, прямо скажем, это место совершенно не подходит под мои цели. Спускаться куда-то в темноту само по себе не очень располагает к общению. Библиотека кажется лучшим выбором: она не имеет окон и запирается изнутри. Я планировал хранить там только книги, ничем не захламляя пространство. Человек, заходя внутрь, должен ощущать мое участие, а не тонуть в каких-то гобеленах.

Вера –1.

Пристройка «Источник святой воды».

Создает внутри храма небольшую обновляемую емкость со святой водой.

Требования постройки: 20 последователей. 220 000 золотых.

Пока хилил пати в подвале, я вспомнил, зачем вообще все это начинал. Задачи постепенно изменились, и теперь я вообще занят чем-то непонятным. Но кто мешает мне заниматься любимым делом?

Вера –1.

Пристройка «Больничное крыло церкви».

Позволяет эффективно заниматься целительством. Содержит: кабинет осмотра, палаты отдыха для пациентов на 30 мест, кладовую лекарственных трав.

Требования постройки: 55 последователей. 1 800 000 золотых.

Последователей хватало впритык, да и стоило удовольствие немало. В ход пошло почти все, пожертвованное Ишимурой. Пришлось принести в жертву северную стену храма, потому что крыло предполагало два выхода и отдельную сеть коридоров. Однако я подтвердил покупку без сомнений. Постепенно вырисовывается определенный план развития, и лечению в нем отводилось главное место. Интересно – все ценники на постройки теперь неровные, видимо, работает эффект скидки от кольца настоятеля.

На этом глобальные планы по расширению церкви я решил приостановить. Особенно когда настала полночь, и автоматически списалось 100 000 золотых на оплату рыцарям. В казне церкви остались жалкие 380 000. Как я и думал, настройки защиты предполагали охрану только имущества церкви. Повозившись немного, я настроил их так, чтобы Храмовые стражи бросались на помощь при любой угрозе мне или прихожанам. Пусть отрабатывают в полной мере, такие деньги за них отдаю.

Я не сразу подобрал нужную конфигурацию для комнат, и потратил 12 единиц веры, выбирая бесполезные или слишком дорогие сейчас постройки. К жертвам быстро привыкаешь, тем более, если вдалеке маячит призрачная возможность вернуть все траты с лихвой. Закончив с делами прихода, я вернулся к личным делам. Медитировать нельзя, иначе на записи тяжело будет определить точное время выхода из игры. Значит, почитаю книги, подаренные святым кентавром. Интересно же, что популярно у более успешных братьев. Я начал с «Войны за веру». За агрессивным названием скрывалась вовсе не военная пропаганда и не оправдание фанатизма. Скорее описывалось сражение внутри человека, которое ведет каждый, даже если не задумывается об этом. С удивлением обнаружил в книге большое количество мыслей, которые сам разделяю. Они настолько глубоко отозвались во мне, что я решил их включить в свою книгу, даже не перефразировав: «Лучший способ защиты от зла – не уподобляться ему. Встать на сторону добра стоит лишь потому, что оно всегда в меньшинстве. Оно не привлекает, не манит простотой и запретностью. Всегда доступно, но совсем не

просто достигается. Больших усилий и работы над собой стоит доброта. Люди злые, потому что слабые. Добрым быть всегда сложнее». Жаль, что далеко не всем советам из этой книги я могу следовать: «Главное в искусстве красноречия – умение молчать. Если тебе кажется, что в каком-то деле можно обойтись без разговоров, работай, не проронив ни слова. Если ты видишь, что в каком-то деле слова должны быть сказаны, говори коротко и ясно. Если давать волю своему языку, то можно навлечь на себя позор, и тогда люди отвернутся от тебя». Отличные слова, веские, правильные. Вот только я уже не обычный священник, за мной стоит паства. Пусть небольшая, но нуждающаяся в заботе. Словно малые дети, они не готовы к правде, не готовы к простоте. Мне придется накормить каждого из них теми обещаниями, в которые они верят, и лишь затем, постепенно, пытаться изменить к лучшему. Чтобы не повторилась история с ножом в животе от скучающего прихожанина.

До второй книги руки так и не дошли. Несмотря на позднюю ночь, здесь по-прежнему было многолюдно. Причем не все присутствующие пришли сюда с целью молитвы и принесения пользы храму:

– Эпических заданий не найдется? Я со всем смирением, отец!

– Сожалею, мирянин. Задания только для последователей.

Смирение – последнее, что отражалось на морде зверолюда, кутавшегося в мантию мага воды. Моих последних слов он будто не слышал. Я бы с радостью ему помог, но это уже десятый страждущий за последние полчаса. И все они слышали лишь то, что хотели. Этот еще не самый наглый, большинство новичков на полном серьезе требовали от меня легендарных заданий! Они, правда, заходили издалека, пытаясь сначала прокачать репутацию с фракцией. Особо упертые повторяли одну и ту же просьбу снова и снова, в надежде взять измором. Первым трем я еще объяснял, что я – живой игрок, остальных просто посылал. Искренне сочувствую НПС, круглыми сутками выдающим квесты. Зверолюд все еще стоял, настойчиво и немного сердито косясь на меня:

– Святой отец, с вами все хорошо? Вы обещали квест, помните?

Послать бы его далеко и надолго, но на самом деле я мог дать то, что он просит. Во вкладке «Поручения» произошли небольшие изменения. Возможно из-за того, что Смайлы много раз выполнили мое первое задание. Они притащили в церковь

больше сотни НПС. Без особого толку, ведь больше литургию я не проводил. Жители квартала недолго бродили по церкви и возвращались к своим делам. Хоть сами Смайлы набрали легкого опыта, и то хорошо. Теперь я мог выдавать задания всем желающим, правда, самого низшего ранга и только на «Сбор ресурсов». Проблема в том, что собирать нечего. После установки стекол, ветки от несуществующих деревьев больше не падали внутрь храма. На улице еще нет сада, который нужно подметать, собирая сор. Придется импровизировать, будет вам квест. Последнюю ячейку задания пришлось потратить на:

Тип задания: «Сбор ресурсов».

Цель: «Принести 5 камней с храмового поля».

Описание: «Время собирать камни!»

Награда:

– 10 серебряных монет;

– повышение репутации с фракцией «Церковь Улыбок».

Надо же, мы уже игровая фракция. Я бегло пробежался по остальным настройкам: неограниченное, ежедневное, доступно всем. Скрепя сердце, назначил денежную награду, в надежде, что жадные нубы будут дольше собирать булыжники. На выдумывание красочного описания не осталось сил, тем более звероящер нетерпеливо щелкал хвостом о пол.

– Вот, держи свое задание и шагай отсюда!

– Спасибо, я вас не подведу!

Разумеется, не подведешь, вокруг церкви валяются горы камней. Пустырь я еще не скоро застрою, и что-то мне подсказывает, что камни будут обновляться системой. Остальным желающим я вместо приветствия выдавал это квест, и они убегали его выполнять. Отказался за все время лишь один гном. С ним произошла довольно странная беседа, суть которой я не сразу уловил.

Квест отклонен.

– Спасибо за поручение, но я в игры не играю.

– Тогда что вы здесь делаете? Это же игра.

– Ищу некого Норамана, я так понимаю, это вы?

Я кивнул, ник исковеркан, но похож на мой. А вот кто передо мной? Минимальный уровень, ник скрыт маской, но угрозы от него не исходит. Тело гнома постоянно дергалось, а пальцы выписывали странные фигуры, как это бывает с непривычки у людей, впервые надевших шлем виртуальной реальности. Похоже, не врет, он не привык играть.

– За последний год мое сердце останавливалось трижды. Мне недолго осталось… и я стал искать мистиков, людей духа. Несколько серьезных источников в реале указали на это место. И вот я здесь… скажите, что там? На той стороне?

Вот что на такое можно ответить? В иной ситуации я закатил бы глаза и принялся ломать комедию, но после основания религии на такие детские фокусы сил уже не оставалось:

– Уважаемый, я не проводник на ту сторону. Потерпите немного, скоро сами узнаете. Займитесь лучше делами живых. Ваше время на исходе, а вы бегаете по выдуманному миру в поисках иллюзорных гуру. Семья, друзья, да просто сделайте то, что давно хотели… это ваша жизнь! То, что от нее остались лишь крохи, ничего не меняет. Идите и живите!

– О, это глубоко! Спасибо огромное, за все, что вы делаете! Спасибо!

Странный гном засеменил прочь, своротив скамейки. Он что, ищет здесь настоящий свет? Нет, серьезно? Истинную веру в интернете? Насколько надо отчаяться, чтобы прийти за ответами ко мне? Я ведь сам тыкаюсь в стены, словно слепой котенок. И все же я ощутил нечто новое: теплое чувство в центре груди. Гордость за то, чего я достиг. Пусть это только воздушные замки в тумане, но кому-то они нужны, верно? Главное – оправдать их надежды. Для

этого придется постараться изо всех сил. Так, как никогда раньше.

Первые лучи солнца прошли через витражи и красиво отразились на полу синими бликами. Едва системные часы показали восемь, я отпустил Смайлов с боевого дежурства. Техподдержка уже стояла у меня на быстром наборе, настолько часто я ее теребил. В течение нескольких минут мне выслали распечатку активности по этой ночи с пожеланием крепкого здоровья и долгих лет жизни. Шутники, у меня тут вопрос, насколько я свихнулся, а они хохмят. Проматывая видео от разных игроков, я раз за разом убеждался в грустной правде: этой ночью я выходил из игры на четыре часа. При этом я успел переделать все дела, почитать книгу, консультировать игроков. Я вышел, растворившись в воздухе, отдохнул в реале, и затем снова вошел. Даже не знаю: радоваться этому или печалиться. Вроде как все не так плохо: у меня есть где-то там настоящая жизнь. Вот только я ее совершенно не помню. К доктору записаться, что ли? Забавная мысль для лекаря.

От грустных мыслей отвлек блеск металла: церковь до отказа заполнилась синеленточниками. Кажется, где-то я это уже видел. Надеюсь, НПС не сбегут так же быстро, как игроки. Или они пришли прорваться к тоннелю силой? Хьюго вышел вперед, поднял вверх правый кулак, и его люди разом обнажили оружие. Храмовый рыцарь рядом со мной выпрямился, вскинув огромную булаву на плечо. Я наложил на себя Малый Оберег, предчувствуя беду. Смайлы побросали молотки и приготовились к бою. В этот раз я дам отпор, достаточно умирать внутри собственной церкви. Это место не кровавая арена, а священная обитель.

Хьюго разжал кулак, показывая мне пустую ладонь. Люди за его спиной синхронно упали на колени. Он остался стоять, видимо намекая на свое превосходство. Не стану тебя огорчать сейчас, мой новый друг, но пред богиней все равны. Глава разбойников принялся размеренно декларировать, делая паузы:

– Мы клянемся в верности!

Толпа разбойников хором подхватила:

– …Немся в верности!

– Церкви улыбок и отцу Норману!

– …И отцу Норману!

Это что-то новенькое. От меня даже не потребовалось крестить каждого вручную. Над их головами теперь в скобочках стояла надпись «Церковь Улыбок».

Поздравляем! Ваша религия достигла пороговых условий развития.

Текущий уровень: влиятельная секта.

Головорезы потянулись на выход, а до меня запоздало дошло: Велларис неспроста разочаровался в вере. Разбойники в подвале явно приложили к этому руку. Ко мне перешли не только привилегии, но и все его проблемы. И сейчас я совершаю точно такую же ошибку в погоне за быстрым развитием. Бурный рост церкви в бандитском квартале предполагает связи с криминалом. Рабы, красные банданы, тайный ход в город – это все звенья одной цепи.

– Постой, Хьюго!

Разбойник развернулся. Хороший признак, уже не убегает. Можно постепенно заболтать его до «Почтения» или даже «Обожания», такой союзник лишним не будет.

– Что именно вы ввозите? Надеюсь, не рабов?

– Тебе какое дело, святоша? Меньше знаешь – крепче спишь!

– Скажи мне!

Блондин поморщился, но, видимо, на нашем уровне отношений игнорировать прямые просьбы не мог.

– Рабы не наша сфера влияния, слишком хлопотно. Надо кормить, следить, искать покупателей. Мы завозим «Ангельскую Пыль». И лучше тебе помалкивать об этом, отец. За такие дела на рудники ссылают.

Получен предмет.

«Доза Ангельской Пыли». Вес 0,01.

Сила +380. Интеллект –720. Время действия эффекта 10 минут.

Выносливость –40, постоянный эффект.

Вызывает привыкание. Обладание данным предметом строго карается законами Империи.

Перекатывая в пальцах легкий пакетик с зеленоватым порошком, я размышлял о превратностях судьбы. Хотел как лучше, но влез в самую глубокую грязь. Да поможет мне богиня! Похоже, я стал наркоторговцем.

Глава 5

Поначалу дни проходили прекрасно: я читал проповеди, писал книгу и крестил редких игроков, заглянувших на огонек. Но вскоре все изменилось. Мой храм из неизвестного сарая на задворках Империи превратился в место интереса игрового сообщества. Даже огр-плотник вернулся в последователи, настолько люди поверили в меня. Причиной ажиотажа стал ролик крещения синеленточников, целую неделю провисевший на главной странице форума. Выглядело эффектно, не спорю: перед каким-то низкоуровневым нубом в грязной рясе опускались на колени ровные ряды вооруженных НПС. Раскопали информацию обо мне, нашлись очевидцы побед на турнире героев. Через пару сотен страниц обсуждений форумные знатоки сошлись на том, что я тайно управляю чуть ли не всем преступным сообществом «Нового Мира». Большой вопрос, кто и кем управлял.

Прошла неделя, но Хьюго в церкви больше не появлялся. Его подручные суетливо сновали мимо меня, заблокировав весь подземный ход огромными коробками и бочками. Спускаясь вниз, я встречал лишь взгляды полные недоверия и холодный блеск ножей. Подвал мне уже не принадлежал. В целом наш странный симбиоз приносил свои плоды. Обещанные три процента контрабанды ежедневно превращались в пожертвования с пятью нулями. Расширяя церковь, теперь приходилось обращать внимание только на

требование минимального количества последователей, денег хватало с лихвой. Страшно подумать, сколько получает сам Хьюго и на что тратит такие суммы. По самым скромным подсчетам, синеленточник давно мог одеться в золото с ног до головы.

Я укрепил основное помещение храма, расширив его до Базилики. Зал для проповедей превратился в длинную галерею, а дверь в ночлежку сместилась на середину южной стены храма. Не всем нищим хватало терпения дойти до головной части и помолиться богине. Пришлось установить малый алтарь при входе. Дальше в ход пошли те постройки, цены на которые я выяснил еще во времена своего затворничества. Достроенный Источник святой воды оказался аккуратным питьевым фонтанчиком из мрамора. Особых планов на него не было, просто не хотелось, чтобы пространство храма пустовало. Я не ограничивал фантазию Смайлов, соглашаясь почти со всеми их предложениями. Правда, их идеи в основном касались украшательства: гравировка на колоннах, особое тиснение на металле входных дверей. Стеклодувы выложили пол красивой узорчатой мозаикой. Служение Мирене накладывало свой особый отпечаток. Я прекрасно понимал, что все окружающее мне не принадлежит, и, по условиям следующей аскезы, придется с этим расстаться. Поэтому ничем не ограничивал фантазию аколитов и не настаивал на строгом оформлении.

Моя власть как духовного лидера заключалась не в прямых строгих приказах, а в новых начинаниях. Поэтому я сосредоточился на крупных расширениях: Мастерская Ядоварения довольно странно смотрелась в мирной церкви. Однако я рассчитывал с ее помощью убить сразу двух зайцев: докачать профессию до максимума и получить в свое распоряжение доступ к Кладовой ядовитых трав. Еще Сунь в своем дневнике писала, что большая часть ядов входит в состав лекарств и противоядий. Кстати, почему она в последнее время не попадается мне на глаза? На скамейках удачно расположилась группа моих последователей, включая двух Батей. Я уже не помню, кому из них поручил слежку. Попробую обобщить ник:

– Так, Батя! Где Сунь?

Один из воров виновато опустил глаза:

– Не знаю.

Я продолжал требовательно смотреть на него. В последнее время такие штуки удаются мне все лучше. Наверное, из-за особенностей класса: в зрачках будто плескался жидкий огонь. Некоторые игроки просили не смотреть на них в упор, странный блеск пугал.

– Да хватит, не знаю я! Ну, лажанул, прости, отец.

– Что ты сделал?

– Напал на нее. Да брось, не хмурься, девка не наша уже! Темная в городе светлых, знаешь, сколько за таких дает инквизиция?

– А сколько за меня дают? Орден, против которого мы боремся…

– Отец, при всем уважении. Это старая игровая фракция, растущая быстрее нас и набирающая силу от схваток с демонами. Куда мы лезем?

Судя по молчанию остальных, они скорее поддержат его, чем меня. Да уж, Церкви Улыбок не хватает серьезной службы пропаганды. Разумеется, он не прав! Я поморщился, и вдруг вспомнил слова Аббатисы: «…остановись на мгновение… возможно, эти слова… верны». Замерев, прислушался к своим чувствам: гнев, нетерпение, яркое желание растоптать инквизицию. Но почему? Не Волков или Князя, а именно всю фракцию, ничего плохого не сделавшую мне лично. Это вопрос для долгой медитации, разговора наедине с самим собой. Тем более не стоит поднимать эту тему в кругу аколитов. Я свернул со скользкой темы:

– Она выжила?

– Конечно, еще и меня дважды уронила. Вышла из последователей церкви. Прости, говорю же, лажанул!

После присоединения синеленточников количество последователей НПС достигло 278. Неудивительно было проморгать уход Сунь. Что я обещал за проблемы с ней, кары небесные? Я положил ладони на лицо Твоего_будущего_бати, и ощутил, что он немного дрожит. Боится, значит, дорожит своим местом здесь. Это хорошо:

– Отпускаю грехи твои, именем Мирены!

Заодно карму ему подчищу. Все равно никто уже не помнит первых приказов, глупо его выгонять. К тому же моей вины в случившемся не меньше: послал кота за мышкой и забыл проверить. Ситуация неприятная, но ничего смертельного. Огонек наставницы ярко горел на карте города, указывая на Квартал Навьи. Выходит, девушка занялась старым ремеслом. Опять все здоровье просадит у ядовитых чанов. Вот что с ней делать? Бегаем друг за другом, как дети. Стоило отойти от группы последователей, как за мной увязался игрок-полурослик:

– Настоятель, можно вступить в вашу церковь? Всегда мечтал…

Я махнул рукой в сторону одного из Смайлов, с гордым видом дежурящего возле алтаря, и новичок посеменил к нему. Вал посетителей поначалу радовал, а затем стал раздражать. Приходили известные герои и просто случайные игроки. Всем вдруг стало интересно, кем же я стал и за что борюсь. Они смеялись, просили указать им дорогу, не понимая смысл этих слов. Мне надоело отвлекаться на ерунду, и я заказал Клыкану сделать простенькую табличку: «Игроки, если вам нет никакого дела до веры, то мне нет никакого дела до вас. Бегите отсюда по своим цепочкам заданий, растите бицепсы, копите ману. Это место не для кача! Легендарных мечей мы не держим. Здесь только боль и бедность. Если хотите что-то предложить, алтарь для малых пожертвований возле выхода». После этого стало немного легче. Совсем от идиотов эта надпись не избавила, но количество бессмысленных посещений резко сократилось. Статус влиятельной церкви позволил за 50 очков Веры даровать действие «Крещение» сразу всем последователям, и я ни разу не пожалел об этом решении. Смайлы по-прежнему считали наше товарищество гильдией, а себя – кем-то вроде принимающих вербовщиков. Они активно присоединяли друзей, число живых последователей недавно превысило триста человек. Большая часть народа не видела меня в глаза, и это к лучшему.

Дело в том, что кадры откровенно не радовали. Да, мы принимали всех, бонус к росту веры требовал новых аколитов. Однако даже лекари не спешили присоединяться к моей борьбе. Жрецы просто принимали богиню и убегали в другие локации, даже не интересуясь тем пластом игры, в котором я барахтался последние месяцы. Неудивительно, что до сих пор считается, будто священники не имеют классовой цепочки квестов. Правда, в моем случае такая небрежность скорее во благо. Библия Улыбок дописана едва ли наполовину. Несмотря на то, что игровые книги значительно короче настоящих, до окончания было еще

далеко. После озарения с лестницей хотелось чего-то настолько же сильного, но понимание не снисходило на меня. Полурослик снова болтался рядом. Заметив, что я смотрю на него, он взволнованно прошептал:

– Наставник у вас в чате… матерятся!

– Да, я знаю. А что такое?

– Понимаете, страшно матерятся! Возможно, там есть дети. Это бескультурье, деградация!

Захотелось громко выматериться ему в лицо, но боюсь, такой ханжа не оценит юмор.

– Мат вокруг нас и внутри нас. Если человек употребляет такие слова, это не значит, что он невежда. Пусть решают сами за себя. Сейчас градус матерщины в чате уменьшился, ты не видел, что творилось в самом начале. Я склонен считать, что со временем он дойдет до приемлемого уровня без всяких ограничений с моей стороны. Никто не заставляет тебя слушать все это, отключи чат и тебе будут приходить только оповещения от меня. Пользуйся личной беседой для общения.

Он что-то доказывал, махал руками, но я не слушал. Аргументы известны, ведь ругательства сами по себе омерзительны и аморальны. Абсолютно не спорю, но мой маленький эксперимент приносил плоды. Сначала исчез просто мат сплошным потоком, потом похабные шутки и слова для связки. С принятием новых аколитов случался взрыв пустых ругательств, но каждый раз пламя гасло все быстрее. Последнего шутника почти сразу заткнули и посоветовали не захламлять чат. Зато, если случалось что-то эмоциональное, вроде нападения Волков, напряжение быстро выплескивалось сюда, и ребята успокаивались. Мило улыбаясь полурослику и кивая в такт его словам, я рассматривал окно персонажа. Показатель веры менялся так часто, что приходилось относиться к нему отстраненно. По 4–5 пунктов капали от последователей и крупных пожертвований бандитов каждый день, но постоянно требовались траты. Несколько раз пришлось падать ниже 200 веры, но я понимал, что делаю вклад в будущее. Для того чтобы церковь росла, отец настоятель должен жертвовать, а не копить силу для себя. Новые вкладки Церкви Улыбок требовали от меня смирения. Что там самое дешевое:

Бонус последователей: +5 % защиты от огня.

Цена: –20 Веры в день.

Желаете активировать?

Да, согласен. Аколитам давно нужен новый мотив. Огонь лучший выбор, учитывая затяжную войну с демонами. Храм-чат среагировал мгновенно:

– Ого-го, спасибо Норман! Есть бонус на реген хп?

– Не, лучше на ману что-нибудь!

– Вкусно! Хочу весь список.

– Крутые вещи мы не тянем. Чаще приглашайте в церковь. Почему не проповедуете на площадях? (Норман)

– Страшно, не получается как у тебя. Даже в нашем квартале мусором закидывают. В остальных сразу стража прибегает.

Верно, правом проповедовать в черте города владели только священники Триединого. А за чертой еще попробуй выжить. Даже высокоуровневые игроки теперь без пати погулять не выходят, в любом месте может случиться локальный прорыв из Ада. Пусть об этом голова болит у моих последователей. Прокачаются – дойдут до деревень, должны же остаться вблизи населенные пункты? У меня хватает других забот. Полурослик успокоился и отошел к новым братьям по вере, а я наконец-то смог заняться настоящими делами:

– Доброго дня, сестра Марта. Есть что-нибудь для меня?

Женщина в белом переднике приветливо улыбнулась, а я в который раз напомнил себе заказать одинаковые рясы для служителей церкви. Синие фартучки медицинской службы, конечно, симпатичные, но хотя бы НПС должны соблюдать видимость целостной структуры. Примкнувшие жители квартала до сих пор бродят по храму в каких-то обносках.

– Рады вам, отец! Сегодня трое в приемном кабинете. Остальные – легкие случаи, мы справились своими силами.

Я с удовлетворением отметил 9 уровень женщины. Стараются, молодцы. В комплекте с больничным крылом прилагались три сестры-помощницы первого уровня. Постепенно я заметил, что они качаются после процедур, и стал поручать им лечение легкой простуды, несложные перевязки и прочее. Еще немного, и моего присутствия потребуют лишь действительно сложные случаи.

В кабинете ожидали два истекающих кровью синеленточника и кашляющая девушка. Бандиты со всевозможными ранениями обычно приходили под утро. Правда, лишь принадлежащие к моей фракции – остальных не подпускали люди Хьюго. Разбойников с ходу вылечил Святым Светом и отпустил, а вот с девушкой пришлось повозиться. В квартале нищих хватало запущенных болезней, постоянно попадались новые случаи. Но, судя по статусу, у девушки «Средняя стадия Сгнифилиса», с таким я уже встречался. Последствия беспорядочных любовных связей. Пациентка густо закашлялась кровью. Восстановление!

– Сестра Марта, девушку поместить в палату, с едой давать «Корень Кроволиста». Только отделите ее от остальных пациентов.

Вместе с Приемным покоем мне досталась три подробных медицинских справочника, так что методы лечения основных болезней я уже зазубрил наизусть. Марта энергично закивала, уводя жертву свободной любви. Провожая их, я очутился в общей палате, среди лежачих больных. Спасибо урокам городского доктора – постельный режим творит чудеса. Даже самые непонятно-страшные недуги, вроде «Трупной Синевы», отлично лечились усиленным питанием и покоем. Благодаря высокой цене на наркотики, еда и целебные травы в кладовой не заканчивались никогда, превращая это место в бесконечный конвейер исцеления. 20 000 золотых в день списывались автоматически, и сестры сами пополняли запасы кладовых. Я с завистью посмотрел на проходящую мимо сестру Агафью, щеголявшую 13 уровнем. Вот бы мне начислялся опыт от простого лечения! Правда, грех жаловаться, я получал иную награду: каждый вылечившийся просил принять его в Церковь Улыбок. Это оказалось как нельзя кстати, новые проповеди не приносили никакого эффекта. Я почти прекратил нести слово Богини и полностью сконцентрировался на лечении. Недостатка в желающих бесплатно продлить себе жизнь не было, вереница больных тянулась к медицинскому крылу круглые сутки. Наверняка определенную роль в этом сыграли усилия Смайлов, ведь каждого жителя

района минимум дважды притаскивали сюда по квесту вербовки.

Убедившись, что Марта правильно поняла мой приказ, а новых пациентов принимают другие сестры, я уединился в библиотеке. Последняя книга оказалась настолько отвратительной, что я до сих пор ее не дочитал. «Воцерковление сект» не раскрывало секретов развития религии или тайных способов увеличения паствы. Это была художественная литература, написанная простым языком. Не скучная, просто автор слишком полагался на недостойные приемы для привлечения внимания. Кровь невинных младенцев обильно лилась на страницы, циничные герои с каждой новой главой обрастали властью, деньгами, порой получая безграничную силу из ниоткуда. Писатель старательно и умело расчесывал читательское эго. Видимо, это просто популярный роман, понравившийся Амброзию, что ж, о вкусах не спорят. Несмотря на легкость изложения, я видел только комплексы автора и жалел о каждой потраченной минуте. Но все-таки читал. Никогда не бросал книгу на середине, всегда предоставляя тексту шанс исправиться. В конце главного злодея жестоко карали, а герой становился чем-то вроде бога-дракона и улетал покорять следующую планету. На последней странице едва умещался внушительный список из тридцати фолиантов, продолжающих серию. Как я и думал, каждый из них становился бестселлером. Теоретически я знал, что такие вещи нравятся людям. Простые и расслабляющие приключения. Интересно, как бы выглядела святая книга от этого отмеченного всевозможными наградами профессионального автора? В его голове еще осталось место для сложных мыслей, или все заполнили шаблоны для создания новых спутниц главного героя? Я с сожалением поставил книгу на самую дальнюю полку и вернулся к алтарю. Она послужит мне напоминанием не судить по названию. Все же не зря мучился:

Получено достижение «Старец-книгочей».

Вы прочитали 500 книг.

Интеллект +10. Выносливость –5.

Скорость чтения увеличена вдвое.

Непрочитанных книг для проверки эффекта не осталось, но я уже давно придумал решение. Аколиты приводили новых НПС все реже, жалуясь, что

местные знают о церкви и отказываются идти. Значит, пора выдать новое поручение:

Задание «Поиск» – отменить.

Создать новое поручение:

Тип задания: «Поиск».

Задача: «Доставить в храмовую библиотеку книгу, которой в ней нет».

Описание: «Начинаем охоту за знаниями. Жертвовать НЕ на алтарь! Передайте Норману лично в руки, либо поставьте в библиотеку».

Награда: 300 опыта.

Формулировка казалась сложной, надеюсь, они ничего не напутают, и система выдаст положенную награду. Иначе придется терпеть несколько дней забагованный квест. Что поделаешь, я не геймдизайнер и никогда не интересовался разработкой игр. Задание с камнями до сих пор ставили в пример как не нужно делать квесты, хотя я отменил его, как только это стало возможно.

Проблема оказалась в награде. Это для меня десяток золотых копился и тратился в течение часа. Новички за 10 серебряных проявляли чудеса изобретательности. Булыжники тащили волоком в мешках, привозили целыми телегами. Пришлось возвести специальную комнату: «Храмовый склад» и дважды ее расширить, но даже это не спасало. Все доверху забилось камнями. Квест я давно отменил, но по старой памяти мне продолжали тащить мусор, ожидая награду. И очень обижались, когда я им отказывал. Шутка ли, бракованные кирпичи теперь продавались на аукционе по 9 монет серебром! Рудокопы всего мира мне благодарны. Не так давно одна зверолюдка ползала вокруг храма несколько дней, а затем притащила мне 1 000 камней, надеясь на бонус за старание и начало квестовой цепочки. К сожалению, порадовать было нечем, чтобы отправлять в легендарные приключения, требовалось не менее пятисот последователей. Ругань быстро переросла в обвинения, а после в драку. Чтобы угомонить несчастную пришлось трижды убить ее с помощью стражей.

За витражами сверкнула луна, вот и день прошел. В постоянных хлопотах они мелькали все быстрее. По ночам тяжелее всего. Сознательный отказ самому себе в полноценном сне без объективных причин – безумие? Для большинства геймеров это привычка. Но не спать вообще – физически невозможно. Знание о провалах в памяти ничего не меняло в восприятии. Время текло неразрывно, и я очень уставал днем. Словно в реальности после тяжелой работы, только без возможности ночью сбросить груз забот, отключиться от всего. Безумие не верить самому себе, своим ощущениям… и все-таки я не верю. А раз не верю, то и аколитам Церкви Улыбок нельзя полагаться на собственные суждения. Но как жить иначе? Всегда и во всем сомневаться? Глупо, хоть и красиво звучит. Люди на самом деле не знают, чего хотят. Они просят им подсказать, хоть намекнуть. Я понял это, когда мне начали возвращать мои же слова после исповедей. Вера не для того, чтобы сомневаться. Они еще не готовы.

Как и я оказался не готов к взрывному росту секты. Слишком поздно понял, что надо все поручать окружающим. Меня постоянно дергали по мелочам, стучали в личку, вызывали в храм-чате. С некоторого времени я стал запирать двери храма по ночам, но и это не спасало. Бух-Бух. Даже сейчас в них кто-то настойчиво стучал, так сильно, что они едва не слетали с петель. Буух-Буух. Кажется, одна из створок погнулась, а они совсем новые, да кто там такой настойчивый? Нащупав нужный ключ, я повернул его в замочной скважине. На пороге застыли две ушастые фигуры, скрытые под бесформенными плащами аристократов. Эльфы значит.

– Вы что-то хотели?

Женский голос из-под правого плаща прощебетал:

– Мы ищем мистика.

О, это особая публика, для них не важны условности. Видимо, сегодня опять не удастся отдохнуть. После гнома с сердечными приступами странные люди продолжали прибывать. По эзотерическим форумам в сети гуляло описание, как меня найти. Эти беседы были… странным опытом, от которого я не мог отказаться.

– Пожалуй, вы его нашли. Зайдете внутрь?

Переглянувшись, посетители пересекли порог, почти сразу окутавшись облаком пара. Я задумчиво следил за цифрами урона, мелькавшими над ними –4 хп, – 10 хп, – 8 хп. Теперь понятно, почему аристократы мялись у входа. Главное их не хилить, неизвестно на какой стадии обращения они находятся. Занятно, что справочник лекаря считал их состояние болезнью. Вовремя применив особую комбинацию трав можно вернуть им человечность. Только они здесь не за этим.

– Вампиризм, верно?

Мужчина снял балахон, обнажив бледную кожу и крупные клыки. Пожалуй, такое лечится только колом в сердце, у него врожденный вампирский род. Особый класс, выбранный до начала игры. И ник подходящий: КровьСвином. Он с ленцой поинтересовался, кинув горсть монет на малый жертвенник:

– Это проблема?

– Не для меня.

Они теряли здоровье, стоя на священных плитах храма, но слабенький урон легко перекрывался классовой регенерацией. Слабовата еще моя религия, у Таврия кровососы мгновенно сгорают на подходах к алтарям. Мужчина обошел базилику дважды, постоял перед табличкой, заглянул под скамейку, смахнул с нее несуществующую пыль, а затем обратился к подруге:

– Иди первая. Подожду своей очереди здесь.

Я слегка поклонился и повел его спутницу в библиотеку. Усадил ее напротив себя, налил в бокалы немного свежего яблочного сока. Девушка молчала, я не давил. На всякий случай запер дверь изнутри, чтобы она не слишком нервничала. То, что сейчас будет происходить – процесс гораздо более интимный, чем можно предположить. Неторопливо отпил свой сок. Отставил столик с напитками в сторону. Только два стула напротив друг друга и полный контакт глаза в глаза. Без ширм, прячущих меня от мира, как любили в некоторых религиях прошлого.

– Я не знаю, с чего начать!

– Начни с главного.

Здесь лучше сразу переходить на ты, познакомимся в процессе.

– Мне не с кем поделиться уже много лет… я запуталась, не понимаю, зачем живу и что делаю.

Одинокая странница, потерявшая свою дорогу. Много их приходило, таких странников по высокоскоростному интернет-соединению. Ко мне прибивались самые слабые из живых, отчаявшиеся, и это оказалось тяжелее всего. Уж лучше сражаться с живым Дьяволом, смердящим зловонной серой, чем вести долгие ночные беседы о тьме внутри и грязи снаружи.

– Вокруг снуют люди, чего-то хотят, я среди них… какой смысл? Понимаете?

Я понимал. Они приносили одни и те же вопросы: об одиночестве, бессилии. А я не мог дать ответов. Потому что у меня есть только смутные тени, личное ощущение, всем оно не подойдет. Я хотел показать путь, но кому интересны мои желания? Путь куда? В вымышленный город с красивыми историями о добре и счастье, где правит милосердие? Чтобы затем они вернулись к своей боли и разбили голову о глупость и бессмысленность реальности? На такую подлость не способен даже я. Но раз девушка здесь, с этим надо что-то делать. Прежде всего, выслушать.

– Что тревожит сильнее всего?

– Мой спутник. Мне кажется, он меня не любит. Отстранился от меня, много грустит, увлекся шизотерикой этой, сама я никогда бы сюда не пошла. Я, конечно, тоже хороша, не уделяла ему внимания. Что еще… в последнее время боюсь всякого разного: что некрасивая, что потолстела. Страшно, что он меня бросит, что я никому не нужна…

– Даже себе?

Эльфийка горько заплакала. Слова, которые здесь подбирают – не обычная болтовня. Она пытается неумело выразить наболевшее. На первый взгляд, проблемы нет, но для девушки – это настоящая катастрофа. Подойдя, я обнял

ее, поглаживая по спине. Да, проблемы у многих одинаковые. Страх оказаться ненужным, за последние пару дней я слышу это в третий раз. Так, стоп! Это не так! Сейчас передо мной плачет не очередная девушка, жалующаяся на несчастную любовь. Для меня каждый из них первый и единственный, только так можно найти решение. Каждый раз с нуля, распутывать клубок чужих мыслей. Иначе все скатится в рутину однотипных рецептов: покайся, подумай о семье, слушай себя… кому это хоть раз помогло, защитило от настоящей беды? Так, о чем она чаще всего говорила, боится за мужа? Через это и зайдем.

– Я помогу ему.

Всхлипывания прекратились. Слезы еще текли, но это определенно прогресс.

– Правда?

– Помогу, а ты поможешь себе сама, ради него. Чтобы он не чувствовал себя одиноким и брошенным.

Почти сказал «не чувствовал себя, как ты», но это лишнее. Мы всегда чувствуем другого через самого себя. Мало кто хочет и может по-настоящему понять другого человека, встать на его место. И уж точно не она. Слишком сосредоточена на себе: «мой спутник… меня не любят… меня бросят». Девушка освободилась из объятий и потягивала сок, клацая клыками о стакан. Я не торопил, ей нужно время. Исповедоваться часто приходят, чтобы побыть с собой, проповедник в таком случае не важнее предмета мебели. Очень надеюсь, что передо мной не разворачивается семейная трагедия, полная измен. Если парень сейчас зайдет и скажет, что хочет ее бросить, ничего не смогу поделать. Получится, что я ее обманул.

Я ведь тоже менялся. Основная перемена заключалось в том, что теперь я не мог врать. Не то чтобы что-то мне физически мешало. Скорее, я понимал, что солгав, лишусь какой-то части своих сил. Не игровых или реальных, а нарушу чистоту мыслей, как-то так. Мы лжем постоянно, даже особо не задумываясь над этим. По мелочи и в крупных вопросах. Потому что так легче, проще, можно не объясняться и никого не расстраивать. В этом нет ничего возмутительного, и уж точно не стоит учить такому паству. Однако, несмотря на то, что в моих Заветах никогда не появится заповеди «Не солги», сам я соблюдал такой обет. Высокомерно считать, что я исключил всю ложь из своей жизни. Оставались

недоговорки, полуправда и прочее, но я старался. Действительно старался искоренить ментальный недуг. Так что важнее: моя чистота или семейный покой парочки ненастоящих вампиров?

Придя в себя, девушка тихо выскользнула за дверь. Ее место уверенно занял КровьСвином, оставив дверь нараспашку. Времени не потребовалось, он сразу перешел к сути:

– Подустал я, понимаешь? Вроде хорошо живу, но в зеркало смотреть тошно. Столько бед наворотил. Просыпаюсь и не нахожу сил встать. Зачем? А в груди болит, понимаешь? Тянет так, тихонько. Врачи говорят – здоров, но что они понимают? Сглаз какой-то на мне. Всех победил, а жизни не хочу. Сил еще много, старость далеко, только в люди выбился, и вот…

Я кивал и слушал. Очень внимательно. Существовал призрачный шанс, что дело решится само собой. Иногда люди сами находили решение, просто выговорившись и осознав всю картину целиком. Но сегодня не повезло – не тот случай. Говорят, победителей не судят, но вампир успешно судил сам себя. Без помощи присяжных выносил себе приговор день за днем. Несмотря на отсутствие блатного жаргона, я прекрасно понимал, кто передо мной, и сколько крови пролил этот бледный эльф там, в настоящем мире. Манера держаться выдавала с головой – он очень опасен. Дорогие тренеры не смогли до конца выправить его речь и уж тем более скрыть истинную суть. Там, в настоящем, он был сильным, большим… и только здесь мог позволить себе говорить правду. При этом сам слушать правду от чужого человека не готов. Такой взрослый, а все еще не понял, что настоящее лекарство всегда горчит. Ушастый вызывающе смотрел на меня. Моя очередь подбирать слова:

– Попробуй сделать что-то для других.

– Да я уже и так… фонды, благотворительность…

Я устало потер виски. Такой сильный днем и плачущий в подушку по ночам. Почему он не видит нечто столь очевидное?

– Не так, друг мой. Выбери день и посвяти его другим, полностью. Не думай о себе, не думай, как это будет выглядеть со стороны. Сделай то, что придет в голову первым, но только сам: съезди за город и сколоти новый вольер для

собачьего приюта, поиграй с детьми из центра смертельных заболеваний. Проживи этот день без оглядки на выбор лучшего пути, без деловых звонков. Это не твой день – это их время. Тех, кому ты поедешь помогать. Не деньгами, а руками и самим собой. Знаю, это сложно, нет времени… но решение никогда не бывает простым. Повторяй это раз в неделю. Захочется чаще – позволь себе отдать больше. И приходи через месяц, если станет совсем плохо. Звучит глупо… но ты попробуй. Ты же пришел сюда не просто так, вот и поступи, как я говорю.

Проводив парочку до дверей прихода, я глубоко выдохнул. Сегодня повезло, два – ноль в мою пользу. Не каждый раз счет такой радужный. Случалось, что меня убивали прямо в исповедальне или угрожали самоубийством в реале. Вампиры поспешили прочь, стремясь обогнать встающее солнце. Уже утро? А казалось, мы перекинулись всего парой фраз. Ладно, вернемся к делам прихода.

Раз уж решил раздавать поручения, то нужно идти до конца. В настройках стража я нашел специальный приказ: открывать двери церкви и закрывать их. Это стоило дополнительные 150 золотых в день. Любой аколит с радостью забрал бы себе такую сумму, но на игроков нельзя положиться. Проспал, убежал на рейд-босса, замешкался в реале и вот уже мой храм заперт весь день. Придется следить, проверять, а это мало чем отличается от самостоятельного открывания дверей. Проще заплатить программе. Убедившись, что приказы работают, я проверил, как идет строительство, и запланировал новые расширения храма: Кафедру для проповедей, Парапет нищих и две винтовые Лестницы на несуществующий пока второй этаж. Землю стоит поберечь для внешних построек.

Затем заглянул в больничное крыло, встретив на входе сестру Агафью, достигшую 15 уровня. Растут помощницы, строят карьеру. Если верить справке, после двадцать пятого они должны стать клириками. Откроется навык Наложение рук, и тогда я буду практически свободен от рутинного подхила. Девушка немного нервничала:

– Света вам, отец. Сегодня только один посетитель. Он так хотел на прием, что вылечил всех остальных.

Незнакомцу пришлось постараться, обычно к этому времени скапливался десяток раненых ночью пьяниц. Отпустив сестру ухаживать за лежачими больными, я бодро зашел в кабинет:

– Кто здесь такой нетерпеливый?

Навстречу шагнул КОТученый. Стоило догадаться, он же лекарь. Наложив на себя Малый оберег и малое благословение, я приготовился прыгнуть телепортом в основной зал. Подручного мечника не видно, но это ничего не значит. Главное, добраться до алтаря, храмовый страж под подхилом задаст жару любой пати. Мои приготовления не остались незамеченными:

– Не дрожи, я с миром! Зашел попрощаться, Волки уходят из «Нового мира» в проект посвежее. Глава снял осаду и вообще забыл о тебе, дыши свободно. Заслужил.

Вот и обещанный Ишимурой подарок. Не просто подарок – королевский дар. Князь самовыпилился, захватив с собой верхушку Волков.

– Погоди, а кто возглавит инквизиторов?

– Мне почем знать? Какой-то непись, выбранный лично Князем.

Плохо, хотя с программой справиться куда легче, чем с живым игроком. Основная моя заслуга оказалась в терпении. Так и запишу в достижениях «пересидел в подвале своих врагов». Это для меня пара месяцев ничего не решает, а для нормальных игроков прошла целая жизнь. Не пожалел бывший инквизитор ни своей веры, ни времени, потраченного на прокачку репутации. Говорят, если долго ждать, можно увидеть, как река пронесет мимо труп твоего врага. Я ждал слишком долго и, похоже, переждал расцвет игры, раз отсюда уходят крупные кланы. Впрочем, не только они. Многих игроков, с которыми я налаживал отношения, теперь просто не существовало. Народ плавно утекал в десятки новых супер-проектов. Новый Мир объявляли лучшей игрой будущего столетия – выходит, врала реклама. Даже грустно как-то. Продумывал изощренную месть Князю за заключение, а теперь все впустую. Подбирал тактики к Коту и ни разу не смог победить. Еще не хватало всплакнуть по врагам. Видимо, мой тюремщик испытывал схожие чувства:

– Неплохо ты здесь устроился. Честно говоря, с радостью примкнул бы к церкви, но я на зарплате у клана. Так что ухожу бетить свежак вместе со всеми. Удачи с развитием!

Не дожидаясь ответа, ящер вышел из игры. Странно слышать такое от недавнего мучителя, но жизнь вообще странная штука. Весь мой план развития был завязан на ограничениях от засады Волков, новости застали врасплох. Пока я пытался осознать, что делать дальше, мелькнуло общемировое сообщение:

Гильдия Волки расформирована по решению руководства.

Быстро у них все. Хотя меня наверняка уведомили в последнюю очередь, чтобы не смог навредить. Когда уже продали на аукционе все вещи из гильдхранилища, договорились о продаже клановой собственности и прочих мелочах. Так, а чего я сплю? В банк, быстро в банк! Сорвавшись с места, я чуть не сбил с ног бредущую по коридору сестру Марту. Но сейчас это неважно, нужно спасти остатки денег на счету! Затем вернуть Сунь, сходить к Велларису, хлопотный будет денек. Не отвечая на вопросы прихожан, я выбежал из церкви и оказался по щиколотку в жидкой грязи. От ворот храма изгибалась тоненькая тропинка, но все остальное тонуло в липкой коричневой массе. Резкий контраст с тем, что сейчас построено внутри. Ладно, все потом. Облагородим, выложим брусчаткой, этого добра у меня навалом.

Будучи священником, я отхватил свою долю почтения. Став отцом целой религии, рассчитывал как минимум на легкий поклон при встрече. Но реальность застала врасплох – первый встреченный НПС вместо любезного приветствия жахнул меня короткой дубинкой по голове. Оберег лопнул с грустным звоном. Второй удар заставил меня замереть неподвижно. Прежде чем спал дебаф оглушения, он ударил еще трижды, заставив мою голову расколоться, словно спелый арбуз. Даже возможности подлечиться не дал. Религия оказалась крайне плохой защитой от физических воздействий.

Вы умерли. Время до возрождения: 190 минут.

Утерян опыт: –31 000.

Возродившись, я убедился, что благополучно потерял уровень и получил старое доброе Посмертное Проклятие. Пора учиться его как-то снимать, а то погрязну в дебафах. Также обнаружилась пропажа Добротных сапог паломника. Жестокие порядки у меня на районе, мобы ПКшат игроков средь бела дня. Наплевав на мое влияние на область: 17 %. Что бы это ни значило. Выбравшись из-за ящиков с наркотиками, я осуществил новую вылазку в город. Наученный горьким опытом,

теперь держал дистанцию со случайными прохожими. Встретив крупные группы нищих, заранее пережидал в подворотнях или за кучами мусора.

Крики солдат услышал издалека, но другого пути не было. Для того чтобы покинуть квартал, необходимо пересечь широкую улицу с милым названием «Бульвар Слез». Сейчас это место преграждал конный разъезд городской стражи:

– Военное положение. Границы районов закрыты, демоны на пороге! Куда прешь? По делам городской управы? Документы есть? Проходи! Эй ты, бродяжка, стоять!

Большую часть игроков после недолгих препирательств отпускали, а НПС отлавливали и возвращали в квартал. Важных бумаг и особых разрешений у меня нет, одного золотого для подкупа маловато. Прямо на моих глазах грузный гном выложил в загребущую руку капитана целых три монеты. Будем искать альтернативные пути. Крыши? Я внимательно посчитал десяток лучников наверху, тяжело обойти их без навыков скрытности. Канализацию решил оставить на крайний вариант, она и в мирные времена совсем небезопасна.

Преступлений за мной не числится, но среди стражей порядка мелькали рясы священников Триединого. С отрицательной репутацией пройти заграждение может оказаться невозможно. Разве что стать кем-то другим? Карнавальная маска, доставшаяся от Волков-мечников, удобно легла на лицо.

Ваша личность скрыта в течение 4 минут.

Предмет утрачивается при снятии.

Значит, у меня всего две попытки. Миновав толпу беспокойных НПС, я попытался пройти мимо заграждений. Главное не бежать, а шагать спокойно, размеренно.

– Куда? Кто такой?

Грозный здоровяк в синей форме загородил мне дорогу. Я попытался обойти его, успокаивающе подняв руки:

– Все в порядке, уважаемый. Я на пару минут, только в банк и обратно!

Капитан Городской Стражи накладывает на вас заклинание «Сорвать Маски!».

Утерян предмет «Карнавальная маска».

Не поверил, скверно. Ладно, а что если…

– Свет отвернулся от этого нечестивца!

Почему из всех служителей света мне встречаются самые бесноватые? Клирик Триединого надрывался так громко, что на нас оглянулись даже солдаты:

– Ересь в душе его! Не место среди добрых людей этой гнусной собаке! Капитан, мы должны выкинуть из города отреченного, дабы не смущал он людей праведных!

Стражник немного замялся, все-таки прямых преступлений я не совершал. По закону хватать меня не имели права. Клирик принялся громко отчитывать его, обвиняя в трусости и недостаточном церковном рвении. Выходит, не все так гладко между фракциями, этим можно воспользоваться. Расклад сил изменил паладин под ником Световластитель9000, непонятно каким образом оказавшийся в числе стражников. По уверенному лицу, незамутненному мыслями, и вынутым из инвентаря кандалам, я все понял. Телепорт сработал гладко и вернул меня обратно в переулок. Вперед прыгнуть побоялся – этот кордон мог оказаться не единственным. Сзади раздался свист и топот копыт. Точно, конный разъезд! Скрывшись за поворотом, я услышал приказ стражникам разделиться. Скверная идея, служивые. Через пару минут бега по узким улочкам, я лично в этом убедился:

– Люблю мальчиков в форме, ничего не могу с собой поделать. Как только вижу такого, сразу хочется… выпустить ему кишки!

Знакомый капитан оказался в окружении чумазых женщин, надписи над головами гласили: Банда Веселых Вдов. Таких я еще не встречал. Здоровяк вполне успешно отбивался, снаряжение и преимущество в уровне позволяло, но участь его уже предрешена. Вдов больше и они на своей территории. Зря

солдаты вообще сюда сунулись.

Внимание! Вы можете взять квест «Защита защитников».

Задание:

– помогите отряду стражи отбиться от разбойников (0 из 6).

Награда:

– 2 золотых за каждого спасенного солдата;

– увеличение репутации с фракцией «Жители Города Семи Богов».

Не сегодня, друг мой. Нет. Секунду назад ты гнал меня мечом по этим переулкам, а теперь просишь спасти. Чтобы заковать в оковы? К тому же толпа разъяренных женщин пугает даже меня. Смайлы пока сюда еще добегут, а сами до храма мы не доберемся. Однако чем больше я убеждал себя, тем тяжелее становилось на сердце. Система же расценила мое поведение совершенно однозначно: выдав понижение репутации с фракцией «Жители Города Семи Богов» на 50 пунктов, и срезав мораль до Хаотично-Нейтральный.

Кабак «Мрачный Тролль» приветливо манил новой вывеской с яркой магической подсветкой. Нахрапом рваться к банку не хотелось. До следующего списания комиссии две недели, успею. Ночь с вампирами давила на виски усталостью, нужна разрядка. Зайду, помяну солдатиков, заодно обет обновлю. От дешевого пойла из рога летнего фестиваля уже мутило.

Таверна изменилась в лучшую сторону, здесь определенно стало еще светлее и больше места. Бывший патриарх тоже решил расширяться вертикально, широкая лестница с ковровой дорожкой приглашала на второй этаж. Контингент по-прежнему состоял из местных жителей, игроков почти не было. Зато стало больше представителей разбойничьих шаек. Место Лукаря за барной стойкой пустовало, но стоило занять место за пустующим столом, сразу появилась официантка. Сервис, как всегда, на высшем уровне. Не обращая внимания на меню, я слегка коснулся двумя пальцами правой руки лба и положил ладонью вниз на левое плечо:

– Вера моя – груз мой! Эльфийский жидкий огонь, милая. За счет владельца.

Начинаю разбираться в сортах, плохой признак. Служанка не задавала вопросов и быстро принесла два пузатых графина. Ох, и напьюсь я сегодня! Первый стакан разошелся по горлу приятным теплом. За тебя, храбрый капитан! Ты в хорошей компании императора и бродяги, пырнувшего меня в храме. Делать грязную работу чужими руками становится моей привычкой. Добрый отец-настоятель, ха-ха…

Получен дебаф: Среднее опьянение. Харизма –2. Ловкость –7. Сила +8. Интеллект –12.

Время действия: 4 часа.

Ну кто просил тебя сюда соваться? Паладин еще этот, чтобы у него доспех прямо в бою проржавел! Я опрокинул еще один стакан. Пусть небеса станут для тебя родной казармой, солдатик! После третьего стакана стул напротив неприятно скрипнул. Знакомый блондин закинул ноги прямо на стол. В его ловких пальцах порхала колода карт:

– Сыграем, святоша?

Я проверил характеристики: азартные игры 4, удача 60. Где-то я уже это видел, зря ты рассчитываешь на легкую победу:

– Раздавай, Хьюго. Начнем с золотого.

Глава 6

К моим личным заветам сегодня добавился еще один – никогда не пить с ворами. Я очнулся во тьме, зажатый между огромными деревянными бочками, голова сильно гудела. Щелкнуть на иконку питомца оказалось ошибкой. Яркий свет залил все пространство храмового подвала, больно ударив по глазам. Сгинь, отозвать! Шар света негодующе загудел и растворился в воздухе. Хотя бы ясно, где я. Выкарабкавшись из плена бочек, я с трудом нашел свободный кусочек

пола и сел на него. Каждый раз, когда я спускался сюда, товара становилось все больше. Стоит в ближайшее время расширить подвал, иначе неуемные амбиции наркоторговцев похоронят мою точку возрождения под грудой вещей. А почему так мерзко во рту?

Эффект: Алкогольное Отравление. – 12 хп в секунду.

Любое движение отзывалось болью. Сколько же я выпил? Восстановление! Эффект отравы не исчез, но я почувствовал себя немного лучше. Впервые за все время игры стало понятно, в каких ситуациях необходим просмотр посмертного ролика. Жаль, что он такой короткий. Почему-то я занимал место за барной стойкой, а передо мной выстроилась очередь из посетителей таверны. Правда, само заведение больше напоминало ломбард. Все пространство вокруг занимали серебряные монеты, дешевые драгоценности и пустые бутылки. Слава Мирене, на меня напал не Хьюго, а незнакомый дед, у которого я выиграл последнюю деталь одежды – портки со смешной красной заплаткой. Краснея от стыда, он разбил мне об голову бутылку. Хп и так было в красной зоне от эффектов гномьего самогона, кокосового рома и еще десятка неизвестных мне сортов выпивки. Один плюс от ночных возлияний: Азартные игры выросли до 7 уровня и теперь позволяли мне каждую раздачу взять дополнительную карту из колоды или перебросить игральный кубик. Против профессиональных картежников мне не стоит играть, но любой НПС против такого бонуса не выстоит. В такой форме я могу потягаться даже с женщиной из цирка, обучившей меня основным правилам. Только цирк давно уехал, а вот я остался.

В инвентаре творился какой-то сумбур. Оба Свитка личного телепорта, малое зелье подводного дыхания и все зелья здоровья исчезли, зато добавилось 99 800 золотых. Неплохо так покутил. Так, а где моя вера, ее я тоже проиграл? Показатель сиротливо светился цифрой 15.

Листая полотна системных сообщений о получении урона, дебафах, два предупреждения о смертельной дозе алкоголя, я дошел до страшной строчки:

Вы совершили кражу в Церкви Улыбок на сумму 100 000 золотых.

Вера не может превысить показатель 15 пунктов.

В храме нет столь дорогих вещей. Выходит, что по итогам ночи я проиграл и залез в казну церкви. Когда и, главное, как? Новых вкладок в интерфейсе правления религией не наблюдалось. Пошатываясь, я поднялся по лестнице в основной зал. Богиня, как же здесь шумно! Стоял субботний полдень, самое плотное время онлайна, и по храму бродило особенно много игроков. Совсем рядом строители стучали молотками, причем каждый удар эхом боли отзывался в моей голове. Впервые ощущаю похмелье, и больше не хочу, лучше понемногу пить гадость из Рога. Хуже всего, что меня постоянно дергали, что-то спрашивая или утверждая:

– Норм, ты бы не злоупотреблял так. Слушай, а почему ты никого не назначаешь на должности?

Я ускорил шаг, стараясь скрыться от назойливого голоса в больничном крыле, но его обладательница настойчиво меня преследовала:

– Тебе бы управленца найти толкового, а то фигни всякой понастроил, а мест для сна нет! Бегать сюда из гостиниц не ближний свет. Норман, ты слушаешь меня? И вообще, почему казна открыта? Там опять кто-то пытается стырить монетку. Стражи, конечно, справляются. Вообще с ними хорошо придумал, но…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/snezhnyy_ivan/zhrec-svitok-tretiy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити